

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой,

к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева

_____ 2018 г.

**Возрастные особенности субъекта преступления в Российском и
зарубежном уголовном праве**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.425.ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ Н.И. Щипанова

_____ 2018г.

Автор работы,
студент группы Ю-425

_____ П.С. Дрюков

_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗРАСТА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 История понятия и значение возраста.....	11
1.2 Возрастные границы уголовной ответственности	26
1.3 Возраст уголовной ответственности в уголовном законодательстве зарубежных стран	43
2 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ «ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ»	
2.1 Понятие отставания в психическом развитии и его последствия ...	58
2.2 Медицинский и юридический критерии отставания в психическом развитии	72
2.3 Критерии и последствия «возрастной невменяемости» в зарубежных странах	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	98
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	102

ВВЕДЕНИЕ

В российском уголовном праве институт субъекта преступления рассматривается в рамках более крупного института состава преступления. Состав преступления – совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление¹. В науке уголовного права состав преступления является необходимым и достаточным основанием привлечения вменяемого лица, совершившего преступление, с учётом возраста, установленного законом, к уголовной ответственности.

Субъект преступления как конкретное правовое выражение ограничен только признаками (физическое лицо, возраст, вменяемость), необходимыми для обоснования уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступное деяние. При этом признаки субъекта преступления имеют уголовно-правовое значение, с которым уголовный закон связывает наступление ответственности и определение судом соответствующего наказания².

Действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность только для физических вменяемых лиц, то есть она установлена исключительно для человека и недопустима в отношении других биологических существ и юридических лиц (организаций). В уголовном праве России обязательными признаками физического лица, совершившего преступление, необходимыми для того, чтобы оно могло быть привлечено к уголовной ответственности, являются вменяемость этого лица и достижение им возраста уголовной ответственности. Важность данных признаков для уголовного права Российской Федерации предопределила огромный интерес

¹ Базаров, Р. А. Преступление. Состав преступления: учебное пособие. – Челябинск, ЧЮИ МВД России, 1997. – С. 11.

² Павлов, В. Г. Теоретические и методологические проблемы исследования субъекта преступления // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 163.

учёных правоведов к проблемам возраста и вменяемости субъекта преступления¹.

Возраст – сложное, объёмное и многоплановое понятие, изучением отдельных аспектов которого занимаются различные науки: медицина, педагогика, психология, геронтология, философия, социология, уголовное право и криминология.

Уголовный закон не содержит специальной нормы, определяющей понятие возраста, в доктрине уголовного права также отсутствует единая позиция по поводу определения понятия возраста как уголовно-правовой категории, его признаков и элементов. В большинстве случаев уголовно-правовое понятие возраста базируется на общеупотребительном его значении, лишь с некоторыми специфическими дополнениями.

В области психологии тема возраста является объектом специальных исследований Л. И. Анцыферовой, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, Л. П. Коньшевой, М. М. Коченова, О. В. Красновой, О. Д. Ситковской, Л. Б. Шнейдер, Б. Д. Эльконина и других авторов.

Вопросы взаимодействия возраста с другими уголовно-правовыми институтами разрабатывали такие известные учёные, как Ю. М. Антонян, Р. И. Михеев, Г. В. Назаренко, В. Г. Павлов, С. Ф. Познышев, Е. И. Цымбал и другие.

Актуальность исследования возраста обусловлена рядом факторов: последовательно выраженной и проявляющейся в законотворчестве и правоприменительной практике тенденцией гуманизации форм и методов борьбы с преступностью, индивидуализацией уголовной ответственности и уголовного наказания с учётом особенностей личности совершивших преступление и потерпевших; сложным социально-психологическим климатом в обществе, на фоне которого отмечается повышение уровня преступности несовершеннолетних и пожилых лиц, а также рост числа

¹ Кольцов, Е. Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2009. – С. 32.

общественно опасных деяний, совершаемых лицами, не достигшими возраста наступления уголовной ответственности. Кроме того, возраст преступника или потерпевшего от преступления часто служит условием применения той или иной нормы уголовного закона.

Установление возрастных границ наступления уголовной ответственности и совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевших различных возрастных групп является важным направлением уголовной политики любого государства. Возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях лица. Соответственно, необходим дифференцированный подход как при осуществлении уголовно-правовой защиты, так и при привлечении к уголовной ответственности лиц различных возрастных групп. Таким образом, следует признать, что исследуемая проблема достаточно актуальна как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике, что и предопределило выбор темы дипломной работы.

Вопросы дифференциации возраста в уголовном праве затрагивают проблему прав личности, поэтому, помимо юридической, возраст имеет и социальную значимость. Справедливый, адекватный подход законодателя к лицам, не достигшим совершеннолетия, и пожилым, которые совершили общественно опасные деяния, запрещённые уголовным законом, а равным образом к субъектам, совершившим преступления в отношении малолетних, пожилых лиц, имеет значение не только для юристов-практиков, но и способствует решению задач гуманизации общества в целом.

Проблемам установления возраста наступления уголовной ответственности, специфике ответственности несовершеннолетних и характеристике преступлений, совершаемых против лиц указанной категории, посвящены работы А. Н. Александрова, З. А. Астемирова, Л. В. Боровых, Е. О. Душкиной, А. А. Пергатовой, А. М. Плешакова и других авторов.

Научных трудов, в которых рассмотрены проблемы пожилого возраста в уголовно-правовом аспекте, насчитывается весьма немного. Это работы Ю. М. Антоняна, О. В. Барсуковой, Н. В. Войтина, Р. И. Михеева, П. В. Разумова, О. Д. Ситковской, В. В. Тирского.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, и признании их субъектами преступления, и выражающиеся в различных подходах к рассмотрению основных признаков субъекта преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран. Предметом исследования являются уголовное законодательство Российской Федерации и зарубежных стран, а также практика его применения правоохранительными органами и судами; уголовно-правовые нормы, предусматривающие положения о возрасте субъекта; нормы действующего законодательства зарубежных стран о возрасте; положения криминологии, психологии, судебной психиатрии и судебной медицины, касающиеся особенностей исследования возраста субъекта преступления; судебно-следственная практика по делам о преступлениях, совершаемых лицами рассматриваемых возрастных групп либо в отношении лиц соответствующего возраста; научные публикации по теме исследования.

Целью работы является комплексный анализ возраста субъекта как условия уголовной ответственности, исследование возрастных особенностей субъекта.

Указанной целью определяется постановка следующих задач:

- установить роль возраста как неотъемлемого признака субъекта для наступления уголовной ответственности;
- провести анализ норм действующего российского законодательства, регламентирующих возраст субъекта преступления;
- рассмотреть психолого-правовые основы возраста, определить возрастные границы уголовной ответственности;

- исследовать вопросы возраста в зарубежном уголовном праве;
- сопоставить действующее уголовное законодательство зарубежных стран и Российской Федерации с целью выявления особенностей в регламентации возраста;
- выявить сущность уголовно-правовой нормы, закрепляющей несоответствие психологического возраста календарному как основание, исключающее уголовную ответственность;
- обобщить имеющиеся в науке уголовного права, криминологии, психологии, социологии положения о пожилом возрасте субъекта преступления.

Теоретическую основу дипломной работы составляют научные труды в области психологии, судебной психиатрии, педагогики, уголовного права и криминологии, в том числе работы В. Г. Павлова, О. Д. Ситковской, Н. С. Лейкиной, Е. О. Душкиной, А. М. Плешакова, И. С. Кона.

Правовой основой исследования являются Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовное законодательство зарубежных стран, а также ряд федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, в частности, федеральные законы «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании».

Эмпирическую основу дипломной работы составляют постановления Пленума Верховного суда РФ по вопросам, имеющим отношение к теме исследования, а также решения Верховного суда РФ, Челябинского областного суда, районных судов Челябинской области по конкретным уголовным делам, материалы уголовных дел, а также данные, полученные в ходе исследований другими авторами.

1 ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗРАСТА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 История понятия и значение возраста

Важным и неотъемлемым признаком субъекта преступления является возраст. Как теория уголовного права, так и уголовное законодательство различных правовых систем, а также нашей страны связывают с возрастом субъекта преступления наступление уголовной ответственности.

При изучении возраста как признака субъекта преступления особое внимание исследователей привлекают такие вопросы, как установление нижнего и верхнего пределов возраста уголовной ответственности; определение круга деяний, за которые ответственность наступает при совершении их лицами старше или моложе общего возраста уголовной ответственности; применение норм о «возрастной невменяемости».

Возраст как признак субъекта преступления в отечественном уголовном праве полно и глубоко учёными и практиками не изучен. Сложность данной проблемы определяется, прежде всего, тем, что она напрямую связана не только с природными, биологическими, но и с социально-психологическими свойствами человека, которые должны учитываться законодателем при установлении возрастных границ при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление¹.

В литературе можно встретить неоднозначные суждения о возрасте лица и способности его нести уголовную ответственность в связи с совершённым преступлением. Да и само понятие возраста трактуется по-разному. Так, Г. И. Щукина считает, что возрастом принято называть период развития человека, характеризующийся качественными изменениями в физических и

¹ Павлов, В. Г. Теоретические и методологические проблемы исследования субъекта преступления // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 161.

психических процессах, подчинённый особым закономерностям в их протекании¹.

Р. И. Михеев определяет возраст как в широком, так и в узком смысле. В первом случае он подразумевает под возрастом календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека, а во втором случае – указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения².

Л. В. Боровых определяет возраст через количественное понятие, хотя за количеством прожитых лет, как правило, пишется она, кроется качественная наполняемость этих периодов, а это даёт возможность предположить само сущностное определение категории «возраст» как периода в развитии любого человека³. В настоящей дипломной работе мы основываемся именно на этом определении возраста.

В уголовном праве возраст – понятие многогранное. Его можно охарактеризовать с различных сторон: как юридическую категорию; как уголовно-правовой институт; как один из общих признаков субъекта преступного деяния и, соответственно, состава преступления; как одно из важных свойств личности виновного; как предпосылку виновной ответственности и т. д. Однако всё это лишь многоуровневая характеристика одного и того же понятия, отражающего его содержание и функциональную роль в уголовном праве.

С позиций принципа субъективного вменения (основополагающего для российской уголовно-правовой системы) возраст является начальным звеном в цепи «возраст – вменяемость – вина – ответственность». Предназначение возраста в уголовном законе – это определение субъекта, подлежащего ответственности, поскольку достижение его установленных пределов есть

¹ Шукина, Г. И. Возрастные особенности школьника: лекция. – Л.: ЛГПИ, 1995. – С. 3.

² Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – С. 17.

³ Боровых, Л. В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 1993. – С. 8.

конструктивное свойство данного признака состава преступления. В свою очередь возраст влияет и на остальные условия субъективного вменения, на вменяемость лица и его вину и опосредованно определяет конечный результат – уголовную ответственность.

Определение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, — это достаточно сложная проблема, с которой сталкиваются законодатели всех стран. Не является исключением в этом отношении и наше государство.

На определённых исторических этапах развития нашего государства возраст, с которого наступала уголовная ответственность, устанавливался законодателем по-разному. В законодательстве в эпоху царствования Петра I мало что говорилось о возрасте лица, совершившего преступное деяние. Отсутствует какая-то определённая по поводу возраста субъекта преступления и в законодательстве послепетровского периода, за исключением отдельных императорских указов середины XVII века, которыми субъектом преступления, а в дальнейшем и по Своду законов 1832 года, признавалось малолетнее лицо в возрасте 10 лет.

Субъектом преступления по Уложению 1845 года, согласно ст. 144, признавалось также физическое вменяемое лицо, достигшее 10-летнего возраста. Аналогичный нижний возрастной порог уголовной ответственности подростков был предусмотрен также в Уложении 1903 года, по которому лицо являлось субъектом преступления только по достижении им возраста 10 лет, так как оно до указанного возраста не могло в полном объёме осознавать содеянное им противоправное деяние.

В советский период развития России в законодательстве по вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, наблюдаются значительные колебания как в сторону снижения возраста уголовной ответственности преступника, так и в сторону увеличения уголовно-правового воздействия. Эти колебания связаны как с отсутствием до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года разработанных уголовных законов по этим

вопросам, так и с проводимой уголовной политикой государства в отношении, прежде всего, несовершеннолетних лиц, совершавших самые разные преступления. Наибольшие изменения имели место в установлении законодателем нижних возрастных границ уголовной ответственности.

В основном нижние возрастные границы уголовной ответственности колебались в первых уголовных законах в пределах от 14 до 16 лет (Руководящие начала 1919 года – 14 лет, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года – 16 лет, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года – 14-16 лет).

Однако уголовному законодательству нашей страны известны и более низкие возрастные границы уголовной ответственности (12 лет), которые были установлены законодателем в отношении несовершеннолетних за совершение ими преступлений, представляющих повышенную общественную опасность и распространённость: за совершение краж, причинения насилия, телесных повреждений, увечий, убийств, а в предвоенный период времени – за действия, могущие вызвать крушение поездов. Речь идёт о Постановлении ЦИК и СНК СССР от 07 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» и Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов».

Говоря о нижних границах уголовной ответственности, необходимо отметить следующую особенность. На протяжении довольно длительного времени — действия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, Уголовного кодекса РСФСР 1960 года и Уголовного кодекса РФ 1996 года – нижние возрастные границы привлечения лица к уголовной ответственности (14-16 лет) не менялись. Вместе с тем перечень преступлений, за которые наступала уголовная ответственность с 14-летнего возраста, законодателем постоянно расширялся и уточнялся. В полном объёме общая уголовная ответственность в уголовном

законодательстве устанавливалась, как это имеет место и в настоящее время, с 16 лет^{1, 2}.

Так, согласно ст. 20 Уголовного кодекса РФ уголовной ответственности подлежит только совершившее преступление лицо, которое достигло установленного законом возраста 14 или 16 лет.

Из данного заключения вытекает логическая посылка: лицо, не достигшее установленного законом возраста, совершившее преступное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности и, таким образом, не является субъектом преступления³.

Данное теоретическое положение подтверждается обзорами судебной практики по уголовным делам Верховного суда РФ: «С учётом внесённых в приговор изменений Ш. признан виновным в убийстве, совершённом при превышении пределов необходимой обороны, и осуждён по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить приговор и последующие судебные решения, а уголовное дело прекратить ввиду недостижения Ш. на момент совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила надзорное представление, указав следующее.

Согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, подлежит лицо, достигшее ко времени его совершения шестнадцатилетнего возраста.

¹ Коржанский, Н. И., Кудрявцев, В. Н., Малинин, В. Б., Павлов, В. Г., Рарог, А. И. Энциклопедия уголовного права: в 4-х томах. Том 4. Состав преступления. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – С. 524-526.

² Дементьев, О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 6-7.

³ Душкина, Е. О., Плешаков, А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 8-9.

Как следует из материалов дела, убийство потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны Ш. совершил в возрасте 15 лет 11 месяцев. Таким образом, Ш. на момент причинения потерпевшему смерти не достиг возраста уголовной ответственности за это деяние, поэтому в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и последующие судебные решения в отношении Ш., прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления и признала за ним право на реабилитацию¹.

Другой пример — Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14 февраля 2013 г. по делу № 22-724-2013: «Суд установил, что, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору Е. прибыл на участок местности, *** где незаконно приобрёл наркотическое средство в особо крупном размере, которую незаконно хранил в рюкзаке лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, *** когда *** они были задержаны сотрудниками полиции, а *** в ходе личного досмотра вышеуказанное наркотическое средство было обнаружено и изъято у Г.А.В.

В возбуждении уголовного дела в отношении Г.А.В., (дата), постановлением от (дата) отказано за отсутствием в его действиях состава

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 г.) / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 4.

преступления, поскольку он не достиг возраста уголовной ответственности / т. 1 л.д. 93-94/¹.

Аналогичный пример отказа в возбуждении уголовного дела содержится и в постановлении следственного отдела по Metallургическому району г. Челябинска. В ходе предварительного следствия по уголовному делу, возбуждённому по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, установлено, что несовершеннолетний Ф. И. О.1, дд.мм.1998 г.р., действуя в интересах Ф.И.О.2 и имея с ним предварительную договорённость, незаконно приобрел для последнего и в последующем передал Ф.И.О.2 в тот же день, а Ф.И.О.2 принял, то есть незаконно приобрёл наркотическое вещество — смесь, содержащую производное <данные изъяты>, массой не менее <данные изъяты> грамма, что является особо крупным размером.

При таких обстоятельствах, действия Ф. И. О.1 подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 228 УК РФ. Вместе с тем, в соответствии ч. 1 ст. 20 УК РФ, привлечению к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

В возбуждении уголовного дела в отношении Ф.И.О.1 было отказано².

В соответствии с законом лицо считается достигшим того или иного возраста в ноль часов суток, следующих за днём его рождения. Данное положение базируется на ч. 2 ст. 128 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в соответствии с которой, срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Этот правовой принцип «истечения срока» действует достаточно давно. Он был известен и предыдущему уголовно-процессуальному законодательству. В ч. 2 ст. 103 УПК РСФСР указывалось, что срок истекает в двенадцать часов ночи последних суток.

¹ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14.02.2013 по делу № 22-724-2013 – [Электронный ресурс]. – <http://oblsud.orb.sudrf.ru>.

² Архив следственного отдела по Metallургическому району г. Челябинска за 2013 год.

День (число), месяц и год рождения в любом уголовном деле, где фигурируют несовершеннолетние, должны быть установлены подлинником свидетельства о рождении или его копией, либо паспортом, либо протоколом осмотра свидетельства о рождении (паспорта). При наличии противоречий между этими данными необходим запрос по месту регистрации рождения.

В том случае, когда объективные данные (документы или свидетельские показания), подтверждающие время рождения ребёнка, отсутствуют, возраст определяется экспертным путём. Эта ситуация получила разъяснение ещё в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР 1963 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». Данное положение последовательно излагалось и в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 08 декабря 1976 года «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность».

При установлении возраста судебно-медицинской экспертизой днём рождения лица надлежит считать последний день того года, который назван экспертами. В свою очередь, при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица.

Как показывает практика, при отсутствии документов или иных объективных данных, подтверждающих день рождения, эксперты не делают вывод о дне и даже месяце рождения. Фактически никогда они не делают и однозначного вывода о конкретном годе рождения. Как правило, в заключении указывается временной диапазон (например, от 12 до 13 лет или от 13 до 15 лет и т. п.), а правоприменители при решении вопроса об уголовной ответственности всегда должны ориентироваться только на два конкретных дня 31 декабря и 01 января следующего года¹.

¹Душкина, Е. О., Плешаков, А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 10-13.

Так, при производстве экспертизы в отношении Симеониди А. П., привлекаемого к уголовной ответственности по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ, не имеющего гражданства и документов, удостоверяющих личность, были сделаны следующие выводы: «Антропометрические данные (рост, вес) с рентгенологическим исследованием костей скелета (кость, стопа, пяточная кость) свидетельствуют, что гр. Симеониди А. П. на моменты обследования 28.12.2006, 29.12.2006 соответствует биологическому возрасту 18-19 лет»¹.

Следует отметить, что достижение соответствующего возраста вовсе не означает, что с 16 лет наступает уголовная ответственность за все преступления, содержащиеся в Особенной части Уголовного кодекса РФ. Во-первых, существуют юридические ограничения, то есть прямое указание в диспозиции нормы на специальный субъект преступления – на лицо, достигшее 18-летнего возраста, то есть взрослого, совершеннолетнего. В Уголовном кодексе РФ содержится шесть статей, сконструированных подобным образом: половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста; развратные действия; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей; изготовление и оборот материалов или предметов порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Во-вторых, с 16 лет нельзя привлечь к уголовной ответственности за ряд преступлений, содержащих скрытую, по существу бланкетную, ссылку на другие законы (нормативные акты), в которых прямо указаны более высокие возрастные границы. Это все воинские преступления, поскольку в соответствии с федеральным законодательством о воинской службе за такие преступны деяния могут отвечать лишь лица, достигшие 18 лет. Возрастные

¹ Уголовное дело № 1-322/2007 по обвинению Белевича А. С., Рябова Ю. А. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ, из архива Курчатовского районного суда г. Челябинска.

ограничения существуют и для занятия, например, должности прокурора, следователя или судьи. Так, например, федеральное законодательство устанавливает, что судьёй основного звена может быть только лицо, достигшее 25 лет, а судьёй вышестоящего суда – лицо, достигшее 30 лет и пр.

В-третьих, существует значительное число норм, в которых 16-летний фактически никак не может быть субъектом преступного деяния. Прежде всего, это касается преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Это относится и к тем уголовно наказуемым деяниям, содержащимся в других главах Особенной части Уголовного кодекса РФ, в которых в качестве конструктивного признака или квалифицирующего обстоятельства предусмотрено использование лицом своего должностного или служебного положения. Это статья 140 Уголовного кодекса РФ – Отказ в предоставлении гражданину информации, статья 142 Уголовного кодекса РФ – Фальсификация избирательных документов; статья 169 Уголовного кодекса РФ – Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; статья 170 Уголовного кодекса РФ – Регистрация незаконных сделок с землёй; статья 189 Уголовного кодекса РФ – Незаконный экспорт сырья, материалов, оборудования, технологий, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения; статья 215¹ Уголовного кодекса РФ – Прекращение подачи электрической энергии; статья 237 Уголовного кодекса РФ – Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей; статья 283 Уголовного кодекса РФ – Разглашение государственной тайны и многие другие.

Привлечение 16-летнего за указанные преступные деяния к уголовной ответственности может происходить при каких-то умозрительных, абстрактных обстоятельствах. В социальной практике несовершеннолетние

фактически в 100% случаев не занимают указанного служебного или должностного положения¹.

В литературе выбор возрастной границы уголовной ответственности – 16 лет – обычно связывается со способностью несовершеннолетних данного возраста по уровню психофизического развития действовать на основе здравого рассудка и в полной мере осознавать общественно опасный характер своих действий и их возможные последствия².

Как видно, российский законодатель установил возраст 16 лет в качестве общего возраста уголовной ответственности. Возникает закономерный вопрос — на каких основаниях устанавливается возраст уголовной ответственности и почему был выбран именно 16-летний предел в качестве общего возраста?

В научной литературе этому вопросу посвящено немало страниц. Обычно его объяснение связывается со способностью несовершеннолетних данного возраста по уровню психофизического развития действовать на основе «здравого рассудка» и в полной мере осознавать общественно опасный характер своих действий и их возможные последствия.

В свою очередь психологи указывают, что в этот период начинают чётко вырисовываться структурные элементы сознания и, соответственно, формируется правосознание как его индивидуальная составная часть. Следует подчеркнуть, что в этом возрасте (16-17 лет) ещё не наступает полной социальной зрелости. Отсутствие такой зрелости и определяет промежуточное уголовно-правовое положение этой категории лиц, как по сравнению с подростками 14-15 лет, так и со взрослыми.

Гораздо больше вопросов возникает относительно пониженного возраста уголовной ответственности (с 14 лет) в отношении определённого круга

¹ Душкина, Е. О., Плешаков, А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 14-16.

² Душкина, Е. О., Плешаков, А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 20.

преступлений. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ, к ним относятся следующие виды общественно опасных деяний:

убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабёж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 213), вандализм (статья 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267).

Не следует забывать и того обстоятельства, что 14-летние, по общему правилу, несут уголовную ответственность и в случае покушения на преступление, и за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

По смыслу закона список преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, поскольку иное нигде не оговорено. Презюмируется, что применение уголовного закона по аналогии не допускается (статья 3 Уголовного кодекса РФ).

В то же время следует иметь в виду, что ряд преступлений, ответственность за совершение которых наступает по достижении 16 лет, имеют сложный состав и включают в себя действия, оцениваемые как самостоятельные преступные деяния. Так, бандитизм (статья 209 Уголовного

кодекса РФ), будучи таким преступлением, может включать в себя грабёж, разбой, убийство и т. п. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет не могут нести ответственности по ст. 209 Уголовного кодекса РФ, а будут отвечать за грабёж, разбой, убийство, в совершении которых они принимали участие в составе банды.

В теории уголовного права нет единого мнения относительно того, по каким критериям выделены составы преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет.

В литературе в качестве критериев, в соответствии с которыми законодатель выделил в части 2 статьи 20 Уголовного кодекса РФ именно такой перечень деяний, наказуемых с 14-летнего возраста, обычно выделяют:

- традиционность и мировой опыт;
- способность осознавать социальный смысл своего поведения или способность понимать роль базовых ценностей и необходимость соблюдения соответствующих моральных запретов;
- достаточную очевидность соответствующих преступных деяний и способность сознавать их общественную опасность;
- меру социальной терпимости к отклоняющемуся поведению подростков или определённый гуманизм общества;
- форму вины;
- тяжесть преступления и их достаточную «серьёзность»;
- распространённость тех или иных преступлений в подростковом возрасте¹.

Подавляющее большинство юристов согласны с тем, что все эти преступления имеют достаточно высокую степень общественной опасности. Например, Ф. М. Абубакиров считает этот критерий единственным, а Г. Н. Борзенков ставит его на первое место. В. Д. Иванов и С. Х. Мазуков считают этот критерий второстепенным и главным критерием называют возможность

¹ Душкина, Е.О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: диссертация кандидата юридических наук. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел, 2005. – С. 23-24.

полного осознания в 14-летнем возрасте общественной опасности запрещаемых деяний.

В 70-е годы XX века Н. С. Лейкина писала, что «при определении возрастного критерия уголовной ответственности, законодатель исходит из ряда обстоятельств: анализа преступлений, совершаемых подростками, учёта особенностей развития несовершеннолетних и в соответствии с этим их возможности понимать общественное значение совершаемых поступков и обязанности понести наказание за содеянное. В возрасте 14 лет несовершеннолетний понимает сущность устанавливаемых обществом элементарных запретов, а в 14-16 лет складывается система отношений, нравственные воззрения, определённая направленность интересов»¹.

В целом, можно отметить, что законодательное определение низшего возрастного порога уголовной ответственности является результатом сочетания двух факторов социально-психологического порядка: это общественное правосознание и данные возрастной психологии.

Правосознание – это система знаний, оценок и представлений о правопорядке в обществе. Правосознание – это субъективное моделирование объективно существующего правопорядка. Исходя из этих посылок, можно сделать вывод о том, что общественное правосознание есть система всеобщих представлений о должном поведении индивида и, следовательно, о «начале» понимания подростком фактической опасности совершённого им деяния. Нормы уголовного закона о возрасте субъекта преступления основаны, прежде всего, на всеобщем понимании безусловной ценности таких естественных и незыблемых прав человека, как жизнь, здоровье, собственность, личная свобода и неприкосновенность, а также убеждённости в том, что ребёнок (подросток), достигший какой-то возрастной границы, именно с этого момента начинает понимать антидуховность посягательств на вышеуказанные социальные приоритеты.

¹ Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. – С. 44-45.

Подобные представления, безусловно, коренятся в религиозных правилах, они трансформировались из них. В наиболее обобщённом виде они изложены в десяти заповедях: «не убивай», «не кради», «не произноси ложного свидетельства», «не желай дома ближнего твоего» и др. В этом плане Библия (как и Коран, Талмуд и др.) является предтечей уголовного закона в любой системе права. В современной науке давно сформировалось мнение, что древнейшие правовые нормы вначале никак не отделялись от религиозных или были тесно связаны с последними. Согласно религиозным догмам отвечать за свои поступки, противоречащие правилам и обычаям общества, человек мог с самого раннего детства.

Стереотипы представлений о нижнем возрастном пороге уголовной ответственности всегда базировались и на такой составляющей, как социально-экономические (а, следовательно, и политические) реалии текущего времени. Иными словами, всегда учитывалась конъюнктура исторического момента¹.

Возраст как признак субъекта преступления всегда требовал более полного изучения, исследования и осмысления с позиции не только науки уголовного права, но и тесного взаимодействия с ней медицины, психологии, педагогики и других наук. При этом использование психологических знаний представляется особенно необходимым для обоснования возрастных границ уголовной ответственности, исходя из способности действовать виновно. Нельзя согласиться, что здесь преобладает формальный момент: наличие самого факта волеизъявления законодателя, указывающего границу, возрастной предел, начиная с которого может наступать уголовная ответственность. Без психологического обоснования соответствия решения законодателя научному выводу о достаточной возрастной зрелости, типичной

¹ Душкина, Е.О., Плешаков, А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 32-34.

для определённого контингента, это решение не может быть гарантией от объективного вменения¹.

1.2 Возрастные границы уголовной ответственности

В науке уголовного права, психологии, медицине, педагогике, криминологии достаточно проблематичен вопрос, стоящий перед учёными и практиками по поводу установления нижнего возрастного порога уголовной ответственности. Решение этой проблемы имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение для совершенствования конкретных статей Уголовного кодекса и борьбы с преступностью.

Устанавливая возраст уголовной ответственности, законодатель учитывает данные медицины, психологии, педагогики и других наук, а также исходит из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути².

В поведенческих науках (возрастная психология, педагогика и др.) в зависимости от целей изучения личности ребёнка выделяют разные стадии: младший школьный возраст (7-10 лет); средний школьный (подростковый) возраст, или «отрочество» (11-15 лет), который, в свою очередь, делят на младший подростковый (12-13 лет) и старший подростковый (14-15 лет); старший школьный возраст, или «юность» (15-17 лет).

В плане соотношения с возрастом, указанным в уголовном законе, нас интересуют две стадии. В первую очередь, это период, который получил название средний школьный (отроческий) возраст и старший школьный

¹ Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 70.

² Коржанский, Н. И., Кудрявцев, В. Н., Малинин, В. Б., Павлов, В. Г., Рарог, А. И. Энциклопедия уголовного права: в 4-х томах. Том 4. Состав преступления. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – С. 519-520, 526.

(юношеский) возраст. Данными периодами – отрочества и юности – охватывается юридическое понятие «возраст уголовной ответственности»¹.

Способность к виновному совершению деяния можно психологически интерпретировать как способность субъекта в конкретных обстоятельствах и к иному поведению, нежели избранный вариант, который сопряжён с заведомо вредными последствиями. Для психолога эта граница связана с определённым кругом решений субъекта, процессами их подготовки и реализации, предполагающих определённый уровень личностного развития. В ряде работ при описании поведения несовершеннолетних центр тяжести переносится на возрастную незрелость и на чуть ли не автоматическую зависимость поведения подростка от влияния микросреды. Такой подход оправдывает себя при разработке проблем профилактики, но он неприменим при психологическом обосновании нижней возрастной границы уголовной ответственности, так как она предполагает, наоборот, наличие определённой зрелости, включая способность к сознательному избирательному поведению².

Предпосылкой ответственности является возможность выбора, то есть сознательного предпочтения определённой линии поведения при наличии по меньшей мере одной, а то и множества альтернатив. Чаще всего выбор – это не предпочтение одной возможности, но подавление, отстранение другой³.

Интересные суждения, связанные с данной проблемой, имеются в некоторых работах по психоанализу. Обоснованно отмечается необходимость анализа содержания психической жизни личности определённого периода, выявления её способности контролировать свою внутреннюю жизнь, удерживая относительное равновесие между внутренними (в том числе инстинктивными) и внешними детерминантами

¹ Душкина, Е.О., Плешаков, А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 8-9.

² Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 70-71.

³ Муздыбаев, К. Психология ответственности. – Л.: Наука, 1983. – С. 21-22.

поведения. Отмечается значимость усвоения «ценностных стандартов, относящихся ко взрослой жизни»¹.

Одна из первых известных нам попыток дать перечень значимых для решения вопросов уголовной ответственности свойств личности преступника относится к середине 20-х годов. В этот перечень были включены: интеллект, способность к получению знаний, самооценке, приспособляемости и взаимодействию со средой, энергия, потребность в проявлении «Я», отношение к действительности, общая рассудительность, способность к дружбе и другим привязанностям и т. д.

Современный подход к вычленению существенных свойств и особенностей личности, уровень развития которых определяет способность к уголовной ответственности, характеризуют «Пекинские правила»² - документ ООН об особенностях производства по делам несовершеннолетних. Официальный комментарий к основному тексту подчёркивает связь нижнего порога уголовной ответственности с характеристикой эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости, достаточной для сознания ответственности перед обществом.

В целом «Пекинские правила» заслуживают положительной оценки с позиций психологии, поскольку ориентируют на существенность для оценки уровня развития: зрелости интеллектуальных свойств, ценностных ориентаций и эмоциональных свойств.

Необходимой для вывода о способности к виновной ответственности является также констатация определённого уровня развития высших психических функций³.

¹ Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: Педагогика-пресс, 1993. – С. 108-109.

² «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был.

³ Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 72.

В сфере интеллектуальной деятельности значимыми для оценки возрастной способности к виновной ответственности являются восприятие и внимание (как избирательное восприятие), память, мышление.

Применительно к достаточному уровню развития восприятия и внимания речь должна идти о формировании способности адекватно отражать как существенные связи и отношения предметов и явлений внешнего мира, так и существенные признаки самих этих предметов и явлений в пределах, необходимых для ориентации в содержании и последствиях действий, значимых для уголовного закона. Нельзя согласиться с образной характеристикой восприятия в подростковом возрасте – утверждением, что мозг подростков, «как губка, впитывает любую информацию». Оно может быть применимо к раннему детству, но не к подростковому периоду, где уже чётко выражена избирательность восприятия¹.

Перейдём к характеристике развития памяти, которую И. М. Сеченов называл «краеугольным камнем психического развития». Для характеристики возраста уголовной ответственности базовое значение имеет определение памяти в психологии как процесса запечатления, сохранения и воспроизведения следов прошлого опыта и его организации, создающего возможность целесообразного поведения путём повторного использования этого опыта в деятельности. В то же время общепсихологическое учение о видах памяти находит для нашего предмета лишь опосредованное применение: здесь в основном значим интегральный аспект словесно-логической долговременной памяти. В определённой степени существенно и развитие эмоциональной памяти, поскольку она способствует (или затрудняет) запечатлению, закреплению, воспроизведению информации о прошлом опыте. При этом понятие «опыт» означает не только результат собственных действий и наблюдений за чужими действиями, но и результат научения со стороны воспитателей, других лиц, осуществляющих социальный контроль.

¹ Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 76-78.

Требуемый уровень развития памяти для отнесения лиц соответствующего возраста к числу способных к виновной ответственности связан со следующими параметрами:

- достаточный объём долговременной памяти для запечатления и хранения комплекса базовых норм морали и правил поведения;
- способность к прочному запечатлению;
- способность к воспроизведению соответствующей информации точно по смыслу и без существенных ограничений объёма;
- наличие достаточного темпа извлечения информации из долговременной памяти для её использования при решении познавательных и поведенческих задач;
- избирательность запечатления, хранения и воспроизведения информации, обусловленная направленностью личности, её ценностными ориентациями и мотивами. Они в свою очередь опосредуются мышлением.

Мышление может быть охарактеризовано как одна из высших психических функций, которая интегрирует восприятие и память в решении задач, встающий в процессе жизнедеятельности.

Выделим следующие параметры, характеризующие требуемый уровень развития мышления:

- понятийность мышления, связанная с ним способность к обобщению, достаточная для осознания и прогнозирования (моделирования) будущего поведения;
- способность к осознанному восприятию, усвоению нормативных стандартов поведения;
- категориальный характер анализа и оценка событий, ситуаций, идей, норм и т. д. как сходных или различных между собой, так и относящихся к определённому типу, классу. Это позволяет, несмотря на «свёрнутость» стереотипность оценки, обоснованно определить значимость или незначимость объекта;

– критичность как способность к осознанию и устранению ошибок в моделируемых и фактических действиях. Выделенный параметр достаточной зрелости мышления тесно связан с более широким понятием – возможностью опосредования своего поведения, включающей осознание мотивов, целей деятельности, а с другой стороны – с критичностью, с правильной оценкой своего «Я» и других.

Упомянув о проблеме Я-образа, самосознания, отметим, что достижение способности к виновной ответственности связано с его формированием и развитием как устойчивого и сознательного отношения к самому себе¹.

Вся совокупность взаимосвязанных особенностей мышления, которые должны быть присущи субъекту уголовной ответственности, может быть определена и через уровень интеллекта. Разумеется, при его строгом определении как самостоятельной структуры познавательных свойств, позволяющей адекватно взаимодействовать с окружающей действительностью.

Существенной является также оценка словарного запаса, так как именно вербализация понятий позволяет усваивать и использовать знания, не сводимые к собственным впечатлениям, понимать общие закономерности, использовать умозаключающее мышление, дисциплинировать мышление по правилам логики. С учётом значимости критерия вербализации предложен термин «речемыслительный уровень»².

Для признания субъекта способным к виновной ответственности также необходимо установить:

- способность понимать регулирующую роль базовых ценностей и норм общества;
- возможность доступа к информации о них;
- способность учитывать их наличие – или принимая к руководству, или отвергая в ситуации выбора.

¹ Зейгарник, Б. В., Братусь, Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М.: Издательство Московского университета, 1980. – С. 78.

² Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 79-83.

Субъект, способный к виновной ответственности, должен уметь оценить под рассматриваемым углом зрения само действие (на что он посягает, каковы его средства и пр.) и его последствия, но нельзя согласиться с тем, что субъект должен осознавать или, по крайней мере, иметь возможность осознавать опасность деяний для общества в целом, а не для конкретных носителей прав, на которые он посягает. Определение способности к виновной ответственности с учётом такого требования означало бы фактически отрицание этой способности не только для несовершеннолетних, но и для многих взрослых. Свёрнутость оценки планируемых действий в уголовно-релевантных ситуациях не позволяет охватить такую абстрактную проблему, как опасность для общества определённого варианта поведения. Поэтому достаточно, если субъект осознаёт вред своего поведения и его последствий для других, нарушение им общественных запретов. Сказанное предполагает наличие самосознания и определённый уровень его развития, позволяющий сделать выбор исходя из ценностного отношения к окружающему миру. Иными словами, способность предвидеть последствия своих действий, не навязанных извне и направленных на удовлетворение собственных потребностей и интересов.

Мы имеем в виду анализ субъектом своих действий и их последствий:

- для жертвы;
- для самого субъекта, в том числе с позиции его оценки окружающими и официальными институтами.

Способность подростка к такому анализу может иметь несколько вариантов. Во-первых, он может решать уголовно-релевантные задачи, опираясь на базовые нравственные ориентации общества. Во-вторых, он может идти от известных ему уголовно-правовых запретов, но соотнося (или имея возможность соотносить) их содержание с нравственными ориентациями общества в сфере личных, имущественных и иных отношений. Причём и в том и в другом случае может быть избран вариант уголовно наказуемого

поведения, если субъект по тем или иным личностным причинам не положил эти ценности в основу своего решения.

Совершаемые несовершеннолетними уголовно наказуемые деяния посягают, как правило, на ограниченную группу объектов, связанную с жизнью, здоровьем, имуществом, общественным порядком. Причём осознание вредности последствий в случае посягательств на блага другой личности имеет место и при относительно невысоком уровне развития интеллекта.

Российская правовая наука традиционно исходит из того, что уголовно-правовая дееспособность предполагает осознание как фактических, так и юридических признаков уголовно наказуемого деяния. Такой подход соответствует и общетеоретической характеристике права как инструмента регулирования общественных отношений, но требование осознания юридических признаков деяния интерпретируется в литературе именно как способность. Удачной представляется мысль В. П. Сальникова о том, что достаточно ориентироваться на нравственные нормы, лежащие в основе принципов права (и на основные юридические понятия, выражающие эти принципы). Это и даёт возможность принять решение о правомерном поведении в условиях отсутствия информации о конкретной правовой норме, основываясь на понимании общей направленности законодательства, его функций, выражения в нём нравственных требований¹.

Достаточности уровня развития операционального и содержательного (социально ориентированного) мышления ещё мало для психологического обоснования нижнего возрастного порога ответственности. Ещё один необходимый компонент, тесно связанный с названными, - это уровень развития воли как регулятора целенаправленного поведения.

В отечественной литературе по теории права волевой компонент считается необходимым для любого вида виновной ответственности, так как

¹ Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 84-90.

без способности выработать, выразить и осуществлять персонифицированную волю не может быть правовой дееспособности.

Волевой компонент особо значим именно для психологического исследования возраста уголовной ответственности, ведь оценивая уровень волевого развития личности, можно судить, перешла ли она от жёсткой обусловленности поведения внешними воздействиями к автодетерминации; превратилась ли из объекта в субъект регулирования на основе приобретения власти над собственными побуждениями, возвышения над ними.

Достаточный уровень волевого развития подростка определяется через категории устойчивости, способности к концентрированным и длящимся усилиям. В равной степени важна способность и к инициации усилий по совершению определённых поступков, и к удержанию себя от их совершения, вопреки ситуативной или стойкой мотивации.

В общей психологии проблема волевого регулирования неразрывно связана с проблемой эмоций, но для юридической психологии значение последней проблемы должно рассматриваться дифференцированно. Нас интересует достаточность развития воли у подростков определённой возрастной группы для того, чтобы управлять проявлениями эмоций и, в частности, сдерживать импульсивные реакции и аффективные вспышки, приводящие к нарушению уголовно-правовых запретов. Именно с этим связана актуальность изучения эмоциональных процессов для установления меры ответственности за правонарушения. Иными словами, здесь значима способность регулировать свои психические состояния, определяемые уровнем эмоциональной устойчивости¹.

Из изложенного выше вытекает и подход к выбору интегрального критерия для определения психологически обоснованного возрастного порога уголовной ответственности. Очевидно, что он должен быть связан с ситуациями выбора, так как специфика личности проявляется именно здесь. Необходимо также, чтобы этот критерий аккумулировал более дробные

¹ Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 90-98.

характеристики уровня развития восприятия, памяти, мышления, волевых процессов.

Имеется в виду способность и возможность:

- подходить к выбору целей и способа действий, осознавая себя членом общества, то есть учитывая их последствия для других людей;
- осознавать причинно-следственные зависимости соответствующего варианта поведения;
- осознавать рассматриваемый вариант поведения как частный случай определённого вида и класса явлений, используя социально ориентированные оценки;
- использовать механизм критичности в ходе выбора варианта поведения;
- осуществлять решение о соответствующем варианте поведения, сохраняя управление им.

Несмотря на различия в методике и объёме исследований, почти все авторы рассматривают период с 11-12 до 14-15 лет как переходный от детства к юности, характеризуемый интенсивным развитием интеллекта, воли, личности, которые позволяют соотносить побуждения с социальными нормами. Напомним, прежде всего, о теоретико-экспериментальном исследовании П. П. Блонским этапов развития мышления подростков и юношей¹, исследованиях С. Л. Рубинштейна², А. В. Петровского, содержательно интерпретированных Т. В. Драгуновой и И. С. Коном³, работах И. А. Кудрявцева⁴. Также в литературе имеется ссылка на исследования М. Л. Гомелаури, который пришёл к выводу, что большинство подростков в возрасте между 11 и 12 годами и все в возрасте между 13 и 14

¹ Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения. Т. 2. Развитие мышления школьника. – М.: Педагогика, 1979. – С. 17-19, 32.

² Рубинштейн, С. Л. Основы психологии. – СПб.: Питер, 2000. – С. 446-451.

³ Кон, И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – С. 71.

⁴ Кудрявцев, И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Юридическая литература, 1988. – С. 167-171.

годами в состоянии прогнозировать и учитывать возможные последствия своих действий для других лиц¹.

Приведённая в свёрнутом виде характеристика достигнутого уровня развития – интеллектуального, волевого, личностного, оцениваемого по интегральному критерию, подтверждает обоснованность с психологической точки зрения установленного законодателем нижнего порога уголовной ответственности.

Проблема установления возрастного порога уголовной ответственности должна рассматриваться параллельно с проблемой установления предельной возрастной границы уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление в пожилом или старческом возрасте. Юристы и психологи высказывают различные мнения, которые требуют комплексного научного обоснования не только специалистами данных направлений, но и с позиций медицины.

Проблема верхнего возрастного порога уголовной ответственности ни в юридической психологии, ни в отечественной правовой литературе послереволюционного периода не ставилась. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, сфера правового регулирования верхней возрастной границы уголовной ответственности, если бы она имелась, была бы гораздо более узкой, чем сфера регулирования нижней возрастной границы, то есть потребность общества в таком регулировании менее актуальна по сравнению с определением соответствующей возрастной границы для несовершеннолетних. Во-вторых, представители юридической психологии, следуя традиции, как бы устранились от этой проблемы, «отдав» её судебной психиатрии, несмотря на очевидную несводимость её к судебно-психиатрической проблематике. Недостаточность сугубо медицинского подхода для решения данной проблемы подтверждается и при анализе психиатрических работ. Так, Ю. Д. Криворучко отмечает, что «снижение

¹ Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 111-112.

интеллектуально-мнестических способностей, сочетающееся с изменениями в эмоциональной и волевой сферах», в позднем возрасте носит такой характер, что сама по себе констатация органического поражения мозга не позволяет выйти на юридический критерий невменяемости. Наличие симптомокомплекса, лишаящего в конкретных случаях субъекта способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, выявляется лишь при оценке дополнительных психогенных влияний ситуации в сочетании с оценкой сохранности или несохранности «волевого признака». Очевидно, что такая оценка требует участия психолога.

В свою очередь Э. С. Наталевич приводит мнение П. В. Ганнушкина о связи старческого преобразования личности с возрастным кризом вследствие изменений в деятельности эндокринных желез.

Отметим, наконец, и позицию Л. А. Яхимова, который интеллектуально-волевою несохранность стариков, совершающих общественно опасные деяния, наличие у них «уцелевшего фасада, но не дома», объясняет развитием в большинстве случаев атеросклеротической деменции, а не наличием психических заболеваний в собственном смысле этого слова. Он указывает, что закономерностью данного возрастного периода развития личности является наличие механизма компенсации интеллектуально-волевых дефектов, что позволяет удовлетворительно приспособиться к жизни в привычной обстановке, когда достаточно относительно простых навыков управления поведением; при нестандартных же ситуациях этих навыков может оказаться недостаточно¹.

Возражая против трактовки рассматриваемой проблемы как судебно-психиатрической, отметим, что при таком подходе сам вопрос о верхнем возрастном пороге уголовной ответственности теряет смысл, так как проблема переводится на уровень решения вопроса о вменяемости –

¹ Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 115-116.

невменяемости для отдельных (конкретных) случаев исходя из медицинского (психиатрического) критерия.

В литературе мы находим ряд констатаций увеличения доли лиц старческого возраста в общем числе лиц, способность которых к виновной ответственности (вменяемость в широком смысле этого слова) проверяется по уголовным делам. Конечно, несопоставимы масштабы распространённости деяний, запрещённых Уголовным кодексом РФ, в среде несовершеннолетних и в среде лиц старческого возраста. В первом случае (применительно к России) речь идёт о сотнях тысяч участников этих деяний, во втором — о сотнях или немногих тысячах, выявляемых ежегодно. Но значимость вынесения справедливых решений, от которых зависит судьба (а возможно, и жизнь, если учесть последствия вынесения обвинительного приговора лицу старческого возраста), не определяется большим или меньшим количеством случаев, когда в этом возникает необходимость.

Приоритетный характер охраны и защиты прав человека делает необходимым привлечь внимание как законодателя, так и правоприменителя к проблеме верхнего порога уголовной ответственности, а не только нижнего. Без профессионального применения знаний в сфере юридической психологии эту проблему представляется невозможным не только решить, но и адекватно поставить.

В отличие от позиции современной отечественной литературы рассматриваемая проблема пользовалась достаточным вниманием у дореволюционных авторов. Такой известный процессуалист, как Н. Д. Сергиевский, например, выделял «одряхление» в качестве самостоятельного основания для вывода об уголовно-правовой недееспособности. При этом он полагал, что, если недостижение возраста уголовной ответственности может рассматриваться как неспособность к виновной ответственности, определяемая формальным признаком, то «одряхление» есть вопрос факта (как и утрата способности к виновной ответственности в результате доведения до умоисступления и беспамятства, т. е. как бы мы сказали на

современном языке — под влиянием сильного аффекта). Позиция Н. Д. Сергиевского отвечала и действовавшему в то время российскому уголовному законодательству: в соответствии со ст. 109 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года не вменяются в вину «преступления и проступки, учинённые лицами, потерявшими умственные способности и рассудок от дряхлости или старости»¹.

Специалисты по патопсихологии конца XIX — начала XX в. информировали законодателей и правоприменителей, а также экспертов относительно «общего процесса телесного увядания в преклонном возрасте, которое распространяется и на головной мозг и изменяет характер человека и его способности к умственным отправлениям, ослабевают и воля, способность к противодействию влечению оказывается ослабленной». Такую позицию разделял и В. П. Сербский, который связывал недееспособность и со случаями возрастной невозможности адекватного понимания окружающего, неспособности руководить своим поведением при интенсивном внешнем давлении.

Содержательная характеристика рассматриваемой проблемы с позиции юридической психологии не может игнорировать общепсихологические исследования старших возрастных периодов развития личности. Так, А. Г. Ковалев полагает, ссылаясь на конкретные исследования, что возрастной период 61—74 года не имеет в качестве типичного признака существенного изменения к «худшему» нравственных ориентиров, «интенсивности психических процессов» и способности к социальной адаптации. Однако в старческом возрасте, т. е. в 75—90 лет эти изменения наступают, развиваются и могут рассматриваться как типические.

¹ Добавление к § 80. О причинах помрачающих сознание, по Русскому Законодательству // Учебник немецкого уголовного права (Часть общая) А.Ф. БЕРНЕРА. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н.Неклюдова. Том.I. По изданию 1867 г. Allpravo.ru – 2004. – [Электронный ресурс]. – <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3264/item3420.html>.

Р. М. Грановская предлагает несколько иные возрастные границы, по достижении которых появляются основания для рассмотрения признаков и глубины одряхления. Этой границей она считает достижение 60—70 лет¹.

Б. Г. Ананьев констатирует множественность точек зрения о соотношении верхней границы зрелости и нижней границы старости: до 55 лет (В. В. Бунак, В. В. Гинзбург, Д. Б. Бромлей, Г. Векслер); до 75 лет (Д. Биррен).

Б. В. Зейгарник и Б. С. Братусь указывают, в частности, на период от 65—70 лет как старости (в отличие от старения, когда происходит ослабление всех социальных связей)².

Таким образом, не останавливаясь на аналогичных высказываниях других авторов, можно констатировать, что дряхлость как типичное или распространённое в определённой возрастной группе состояние, отмечается исследователями ближе к 70-летнему возрасту или после его наступления.

Исследуя уголовно значимые характерные для старческого возраста переходные или промежуточные состояния между нормой физиологического старения и патологией, рассмотрим формирующиеся здесь и могущие с различной интенсивностью проявиться в поведенческом акте интеллектуальные, эмоциональные, волевые и ценностные особенности.

Что касается интеллектуальных нарушений, присущих старческому возрасту, различные авторы единодушно указывают на связанные с атеросклерозом и другими компонентами физиологического старения грубые нарушения памяти, внимания (что особо значимо для механизма неосторожного преступления); замедление восприятия и обработки информации; ослабление и нарушение баланса процессов возбуждения и торможения; диссоциацию между нарушенной способностью понимать ситуацию и достаточной сохранностью привычных навыков поведения; затруднительность или невозможность найти оптимальное разрешение

¹ Грановская, Р.М. Элементы практической психологии. — СПб.: Речь, 2003. — С. 378-380.

² Зейгарник, Б.В., Братусь, Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. — М.: Издательство Московского университета, 1980. — С. 134-135.

ситуации, в которой требуется быстрая ориентация. Как характерное, констатируется «увеличение времени ориентировочного этапа для переработки новой информации, снижение темпа и эффективности закрепления воспринятого, что связано с большой затратой времени на обдумывание ответа».

В эмоциональной сфере констатируется формирование и проявление плохо контролируемых склонностей к враждебности и агрессивности в отношении к окружающим, скупости, эгоцентризма, обидчивости и неадекватным реакциям в отношении обидчика, срывам при повышенных эмоциональных нагрузках и т. д.

Ключевыми для юридико-психологического подхода к проблеме верхнего возрастного порога уголовной ответственности являются данные о нарушениях в волевой сфере. Речь идёт об утрате возможностей осмысливать определённые ситуации в целом, прогнозировать последствия своих и чужих поступков (несмотря на сохранение формально правильной ориентировки в других конкретных ситуациях). Имея в виду и сравнительную распространённость в старческом возрасте плохо контролируемых патологических сексуальных влечений, приходится для соответствующих ситуаций ставить и решать вопрос о симптомокомплексе, снижающем или аннулирующем способность лиц старческого возраста, совершающих определённые деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, к виновной ответственности.

Наконец, некоторые авторы обращают внимание на присущее многим людям старческого возраста ослабление или деформацию «руководящих нравственных принципов», неспособность к оценке соответствующего поступка или способов его совершения, исходя из нравственных критериев.

Итак, бесспорно, что нарушения психической деятельности, возникающие, развивающиеся и проявляющиеся в старческом возрасте, могут существенно нарушить или даже аннулировать управляемость поведением в конкретном случае. Однако нельзя не заметить и другого:

отличия этой проблемы от проблемы способности несовершеннолетних к виновной ответственности. Если нижний возрастной порог уголовной ответственности (с некоторыми исключениями) всё-таки можно установить, то жёсткое регулирование верхнего возрастного порога было бы психологически неверно. В отличие от нижнего возрастного порога зафиксировать его на «все случаи жизни» невозможно. Достижение определённого возраста в старости само по себе не означает физиологического одряхления, а протекание последнего не сразу и не в одинаковой степени влечёт дефекты управляемости поведением в случаях, которые существенны для уголовного закона. Нельзя рассматривать биологическое одряхление, как жёстко связанное с личностными изменениями. Нередко можно видеть людей, которые, несмотря на свой преклонный возраст, мало отмечены психологическим старением. Поэтому при решении рассматриваемой проблемы необходимо иметь в виду одновременно календарный возраст, физиологическое состояние и психическое состояние. Вопрос о верхнем возрастном пределе уголовной ответственности надо решать каждый раз применительно к конкретному субъекту и конкретной ситуации. Закон же должен предусматривать возможность или обязательность установления (опровержения) факта старческого одряхления и его правовых последствий.

Предлагаемые в психиатрической литературе формулировки о «пограничных формах психической патологии при сосудистых заболеваниях головного мозга» или о «характерных для старческого возраста промежуточных состояниях между нормой и патологией» имеют рациональное зерно: они сигнализируют о целесообразности комплексных психолого-психиатрических экспертиз старческого одряхления¹.

В настоящее время лица пожилого и старческого возраста, совершившие преступление во вменяемом состоянии, способны нести уголовную

¹ Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 120-123.

ответственность на общих основаниях в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ. Однако суд, назначая и индивидуализируя уголовное наказание в соответствии с требованиями ст. 63 УК РФ, в каждом конкретном случае не должен игнорировать, а, наоборот, обязан учитывать пожилой и старческий возраст лица, совершившего преступление.

Следует согласиться с утверждением Р. И. Михеева, что преступность лиц пожилого и старческого возраста является самостоятельным объектом исследования не только уголовного права и криминологии, но и уголовно-исполнительного права, так как эта проблема недостаточно разработана в юридической науке и нуждается в дальнейшем исследовании с точки зрения медицины, психиатрии, а также науки уголовного права и психологии¹.

1.3 Возраст уголовной ответственности в уголовном законодательстве зарубежных стран

Определение возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступления, – это достаточно сложная проблема, и с ней сталкиваются законодатели всех стран на протяжении длительного времени. Определённые трудности вызывает она и в настоящее время. Речь в данном случае идёт об установлении как нижних, так и верхних возрастных границ уголовной ответственности. Отсюда и попытки законодателей почти всех стран мира ещё с XVII-XVIII вв. установить возрастные границы привлечения к уголовной ответственности и исключить применение уголовного наказания в отношении детей и подростков.

Национальные законодательства различных государств решают вопрос о возрасте уголовной ответственности принципиально по-разному. В этой связи необходимо отметить три основных направления правового регламентирования, существующих в мировой практике.

¹ Коржанский, Н. И., Кудрявцев, В. Н., Малинин, В. Б., Павлов, В. Г., Рарог, А. И. Энциклопедия уголовного права: в 4-х томах. Том 4. Состав преступления. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – С. 530-531.

Во-первых, нижняя возрастная граница уголовной ответственности вообще не указывается. Подобное отмечается в некоторых странах Африки и в отдельных штатах США. Встречаются и варианты такого законодательного приёма. В Аргентине, например, в Уголовном кодексе не установлен минимальный возраст уголовной ответственности. Он определяется на основе толкования норм Гражданского кодекса и судебной практики (14 лет).

Во-вторых, в уголовном законе устанавливается лишь один возрастной порог, который и является минимальным. Диапазон такого возраста чрезвычайно широк и колеблется от 7 до 15 лет.

Минимальный возраст в 7 лет установлен, например, в уголовном законодательстве некоторых стран Африки и Азии (Египет, Ливан, Иран), в Йемене, а также Европы (Ирландия, Швейцария). Подобное характерно и для США. В 16 штатах минимальный возраст, необходимый для применения смертной казни, равен 7 годам, а в трёх штатах он установлен с 8 лет. 10-летний порог установлен в Новой Зеландии и в трёх штатах США; 11 лет – в Турции; 12 лет – в Канаде, в Голландии и в 10 штатах США; 13 лет – во Франции и Эстонии. В Дании, Швеции, Финляндии, Норвегии он значительно выше – 15 лет.

В то же время минимальный 14-летний возрастной порог установлен не только в России, но и во многих других странах, находящихся в разных частях света (ФРГ, Испания, Италия, Китай, Япония, Бразилия и т. д.).

Необходимо также отметить, что минимальный возраст уголовной ответственности никогда не был достаточно стабильным. Так, например, в Уголовном кодексе Венгерской Народной Республики 1950 года он составлял 12 лет, а в Уголовном кодексе 1962 года – уже 14 лет; в Уголовном кодексе Польши 1951 года – 13 лет, а в Уголовном кодексе 1969 года нижний порог вообще отсутствовал.

Третий законодательный приём, который использован и в России, - это установление двух возрастных уровней уголовной ответственности. По этому пути пошли многие страны бывшего СССР, которые и в настоящее время

сохраняют одинаковую с Россией уголовно-правовую доктрину. Это такие государства, входящие в СНГ, как Казахстан, Беларусь, Украина, Азербайджан и др.

Встречаются и оригинальные варианты подобного законодательного регламентирования. В Узбекистане, например, установлен трёхуровневый возрастной рубеж уголовной ответственности, которая возможна с 13 лет, но только за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Два других рубежа установлены так же, как и в иных Уголовных кодексах стран СНГ, то есть с 14 и с 16 лет¹.

Говоря об уголовном праве зарубежных стран, следует принимать во внимание, что правовая картина мира складывается из множества существующих и функционирующих на современном этапе развития общества национальных правовых систем. В различной степени все национальные правовые системы взаимосвязаны друг с другом, в связи с чем их по различным основаниям объединяют в правовые семьи. В рамках настоящей дипломной работы внимание будет уделено именно романо-германской правовой семье и семье общего права, так как они оказывают наибольшее влияние на развитие национальных правовых систем во всём мире.

В Уголовном кодексе Франции 1992 года² положения о возрасте, с которого несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности, содержатся в главе, посвящённой основаниям ненаступления уголовной ответственности или её смягчения. В соответствии со статьёй 122-8 Уголовного кодекса Франции несовершеннолетние лица, способные на сознательное поведение, несут уголовную ответственность за совершение преступлений, проступков и нарушений, в отношении которых

¹ Душкина, Е. О., Плешаков, А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 23-25.

² Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В.Головкин, Н. Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие Н. Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 150.

установлена их вина, на условиях, установленных специальным законом, определяющим меры защиты, помощи, надзора и воспитания, которые могут быть к ним применены¹.

Согласно Ордонансу «О несовершеннолетних правонарушителях» уголовно-правовое совершеннолетие во Франции наступает с 18 лет. Возможность привлечения к уголовной ответственности и её принципы зависят от возрастной группы несовершеннолетнего. В уголовном праве Франции признаётся существование двух таких групп.

Первая группа объединяет несовершеннолетних лиц, не достигших 13-летнего возраста. Несовершеннолетний в возрасте до 13 лет может нести уголовную ответственность, если суд признает, что он действовал осознанно. Если суд сочтёт, что несовершеннолетний не осознавал характера своих действий, то он освобождается от уголовной ответственности.

Вторая группа несовершеннолетних лиц включает две подгруппы: в возрасте от 13 до 16 лет и в возрасте от 16 до 18 лет.

Отличие режима уголовной ответственности несовершеннолетних двух подгрупп заключается в том, что для лиц первой подгруппы действие такого смягчающего обстоятельства, как несовершеннолетие является обязательным, а для лиц второй подгруппы – факультативным.

Что касается преклонного возраста, то согласно Уголовному кодексу Франции он не освобождает от ответственности. Позицию французской доктрины отражает в данном случае мнение Ж. Ортолан, который отмечал, что к старости способности человека развиваются, приобретается опыт и способность сдерживать свои эмоции. Как результат, вменяемость и виновность не только не уменьшаются, но и, вероятно, увеличиваются².

¹ Кольцов, Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2009. – С. 96-97.

² Кольцов, Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2009. – С. 98-104.

В соответствии с § 19 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии несовершеннолетние лица, не достигшие 14-летнего возраста ко времени совершения деяния, признаются невменяемыми. Такие лица не должны подвергаться уголовному преследованию. Кроме того, § 10 Уголовного кодекса ФРГ устанавливает, что в отношении деяний, совершаемых молодыми людьми и подростками, уголовный кодекс действует только в том случае, если иное не предусмотрено Законом «О судах по делам несовершеннолетних». Этот закон действует с 1972 года и применяется к подросткам в возрасте от 14 до 18 лет и к молодым людям в возрасте от 18 лет до 21 года.

В соответствии с § 3 Закона «О судах по делам несовершеннолетних» подросток подлежит уголовной ответственности за совершённое деяние в том случае, если он ко времени совершения преступления по своему нравственному и умственному развитию является достаточно зрелым, чтобы осознавать неправомерность своего деяния и действовать в соответствии с этим осознанием. Таким образом, по усмотрению суда по делам несовершеннолетних подросток может быть освобождён от уголовной ответственности, но в данном случае всё зависит от оценки зрелости этого подростка.

Молодые люди в возрасте от 18 лет до 21 года теоретически должны нести уголовную ответственность наравне со взрослыми, но в соответствии с § 105 Закона «О судах по делам несовершеннолетних» может быть рассмотрено судом по делам несовершеннолетних, если общая оценка личности лица, совершившего преступное деяние, с учётом условий жизни этого лица, свидетельствует о том, что оно по своему психическому и умственному развитию в момент совершения деяния находилось на уровне подростка¹.

¹ Кольцов, Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2009. – С. 105-107.

В Австрии вопросы возраста уголовной ответственности регулируются Законом 1988 года «Об осуществлении правосудия по преступлениям, совершённым несовершеннолетними». В соответствии с § 1 и § 4 данного Закона не подлежат уголовной ответственности несовершеннолетние в возрасте до 14 лет. Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет не подлежит уголовной ответственности в случае, если он в силу недостаточной зрелости не осознавал преступный характер деяния или не мог соотносить своё поведение этому осознанию либо в возрасте до 16 лет совершил преступление небольшой тяжести, либо совершил преступление, за которое максимальное наказание в виде лишения свободы составляет 3 года или штраф, но деяние не заслуживает уголовного наказания (например, вследствие незначительности последствий, раскаяния преступника и т. п.).

В уголовном праве Швейцарии долгое время уголовной ответственности подлежали несовершеннолетние лица, достигшие 7-летнего возраста. Столь низкий возрастной порог был предметом широкой критики с момента его установления в 1969 году. Наконец, с 01 января 2007 года вместе с новым Уголовным кодексом Швейцарии вступил в силу Федеральный закон от 20 июня 2003 года «Об уголовном статусе несовершеннолетних», который основывается на принципах воспитания, защиты и развития несовершеннолетних и регулирует вопросы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних в возрасте от 10 до 18 лет. В статье 4 данного Федерального закона говорится о том, что в случае совершения преступного деяния ребёнком в возрасте до 10 лет орган, рассматривающий дело, может лишь уведомить об этом законных представителей ребёнка. К несовершеннолетним, совершившим преступное деяние в возрасте от 10 до 18 лет, могут быть применены меры защиты (надзор, помощь, амбулаторное лечение, помещение в специализированное учебное заведение) или уголовные наказания (выговор, личная выплата, штраф, лишение свободы). Согласно статье 11 Федерального закона уголовные наказания назначаются только несовершеннолетним, которые в момент совершения преступного

деяния были способны осознавать преступный характер своих действий и принимать решения в соответствии с этим осознанием.

Уголовному праву Швейцарии известна также категория «молодых взрослых». Так, в соответствии со статьёй 61 Уголовного кодекса Швейцарии лицо, совершившее преступление в возрасте моложе 25 лет, если оно страдало тяжёлыми расстройствами развития личности и если это преступление стало следствием этих расстройств, может быть помещено судом в учреждение для молодых взрослых. По сути, это норма о возрастной невменяемости, имеющая целью исправление осуждённого отдельно от остальных категорий преступников, совмещённое с получением образования.

В соответствии со статьёй 97 Уголовного кодекса Италии лица, не достигшие 14 лет к моменту совершения преступления, не подлежат уголовной ответственности. Далее Уголовный кодекс Италии закрепляет в статье 98 принцип относительной уголовной ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет при условии, что они были способны осознавать и желать. Итальянские суды придерживаются позиции, что несовершеннолетний способен к осознанию, если он отдаёт себе отчёт в тяжести своего деяния, его последствиях и несоответствии общественному порядку, и способен к желанию, если в принимаемых им решениях присутствует определённая доля свободы и если он может сопротивляться призывам третьих лиц¹.

В соответствии со статьёй 19 Уголовного кодекса Испании лица, не достигшие 18 лет, не подлежат уголовной ответственности по данному кодексу. К таким лицам применяется специальный закон об уголовной ответственности несовершеннолетних – Органический закон № 5/2000 от 12 января 2000 года «Об уголовной ответственности несовершеннолетних», который в статье I установил, что он применяется в целях привлечения к ответственности лиц старше 14 лет и моложе 18 лет, совершивших деяния,

¹ Кольцов, Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2009. – С. 108.

классифицируемые Уголовным кодексом Испании или специальными законами в качестве преступлений или проступков¹.

В соответствии с § 46 Общегражданского уголовного кодекса Норвегии никто не может быть наказан за деяние, совершённое в возрасте до 15 полных лет. Аналогичную формулировку можно найти и в уголовных кодексах других скандинавских государств – Дании и Швеции.

По уголовному законодательству Польши несёт уголовную ответственность тот, кто совершил запрещённое деяние по достижении 17 лет. Несовершеннолетний, который по достижении 15 лет совершил определённые в § 2 статьи 10 Уголовного кодекса Польши деяния (например, посягательство на жизнь Президента Республики, убийство, тяжкий вред здоровью, изнасилование, захват заложника, захват водного или воздушного судна), может нести ответственность, если обстоятельства дела, а также уровень развития виновного, его личные особенности и условия жизни вызывают такую необходимость, а в особенности, если применённые ранее воспитательные или исправительные меры оказались безуспешными².

В субъектах Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии (Соединённое Королевство) – Англии и Уэльсе под возрастом уголовной ответственности понимается возраст, в котором лицо способно к осознанию (различению правильного и неправильного поведения) и, соответственно, несёт ответственность за совершение преступных деяний, то есть возраст уголовно-правового совершеннолетия. По английским законам уголовно-правовое совершеннолетие наступает с 18 лет.

Минимальный возраст уголовной ответственности рассматривается в рамках учения об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния. При этом считается, что несовершеннолетие является одной из причин отсутствия воли.

¹ Там же. – С. 107.

² Кольцов, Е. Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2009. – С. 110.

Начиная с 1969 года, когда был принят Закон «О детях и подростках», английское законодательство различало три категории несовершеннолетних – малолетние дети до 10 лет, дети в возрасте от 10 до 14 лет и подростки в возрасте от 14 до 18 лет. В отношении первых двух групп до недавних пор действовала презумпция *doli incirax*, неоспоримая для детей в возрасте до 10 лет и опровержимая – для детей в возрасте до 14 лет. В соответствии с презумпцией *doli incirax* несовершеннолетние лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности или осуждены к наказанию за совершённые ими преступные деяния. При этом суды исходят из того, что для опровержения презумпции *doli incirax* обвинение должно доказать не только наличие действия и вины в совершённом преступлении, но и тот факт, что ребёнок знал о том, что вменяемое ему деяние было серьёзным проступком (Решение Высокого суда правосудия от 27 апреля 2007 года по делу «Королевская прокуратура против П.»)¹.

В настоящее время в Англии и Уэльсе, уголовное право различает две группы несовершеннолетних: малолетние лица в возрасте до 10 лет и несовершеннолетние, достигшие 10-летнего возраста. Первая группа, как и раньше, пользуется презумпцией *doli incirax*. Несовершеннолетние второй группы несут уголовную ответственность наравне со взрослыми, но наказания для них предусмотрены более мягкие.

В Соединённых Штатах Америки вопросы возраста уголовной ответственности регулируются общим правом и законодательством штатов. В соответствии с общим правом дети в возрасте до 7 лет считаются уголовно неответственными; те, кто достиг 14 лет, несут полную уголовную ответственность, а несовершеннолетние лица в возрасте от 7 до 14 лет пользуются опровержимой презумпцией уголовной ответственности².

¹ Кольцов, Е. Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2009. – С. 113.

² Там же. – С. 117.

Со временем всё больше американских штатов вопрос о том, когда подросток может быть осуждён за совершение преступления, стали регулировать в специальных законах. Лишь несколько штатов закрепили общеправовую презумпцию неспособности несовершеннолетних определённой группы нести уголовную ответственность, если эта презумпция не может быть преодолена доказательством того, что несовершеннолетний не осознавал неправомерность совершённого деяния. Остальные штаты просто установили возраст, ниже которого способность нести уголовную ответственность у несовершеннолетних презюмируется отсутствующей.

Анализ уголовных кодексов североамериканских штатов позволяет сделать вывод о том, что единых стандартов по вопросу установления минимального возраста уголовной ответственности в США нет. Более чем в половине субъектов США отсутствует норма, устанавливающая минимальный возраст уголовной ответственности. Это вовсе не означает, что суды могут привлечь к уголовной ответственности любого ребёнка. В большинстве штатов предусмотрена исключительная юрисдикция над лицами, не достигшими 16 (18) лет, ювенальных судов, которые считаются неуголовными судами, что фактически ведёт к увеличению минимального возраста уголовной ответственности с 7 до 16 лет. Кроме того, в ряде штатов действует модель «конкурентной юрисдикции», при которой большой объём дел о преступлениях и проступках оказывается подведомственным как ювенальным судьям, так и судам общей юрисдикции, с одновременным предоставлением несовершеннолетним правонарушителям права определять, хотят ли они, чтобы их дело было рассмотрено в уголовном или ювенальном суде.

Что касается престарелого возраста, то он не учитывается при привлечении к уголовной ответственности ни в одном из уголовных кодексов североамериканских штатов¹.

В уголовном праве Австралии принципы определения возраста уголовной ответственности основаны на английском общем праве. Соответственно, как и в Соединённом Королевстве, несовершеннолетие относится к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность. Уголовный кодекс Австралии, принятый в 1995 году, установил в статье 7.1, что ребёнок, не достигший 10 лет, не несёт уголовной ответственности за преступление. В отношении несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет австралийский парламент законодательно закрепил презумпцию *doli incapax*, которая может быть опровергнута, если обвинение докажет, что несовершеннолетний осознавал противоправность своего поведения. Следует отметить также, что во всех австралийских юрисдикциях дела несовершеннолетних в возрасте до 18 лет (в Квинсленде - до 17 лет) рассматриваются в специализированных ювенальных судах. К таким лицам применяются менее строгие наказания, чем к совершеннолетним осуждённым преступникам.

Что касается пожилого возраста, то в Австралии преступности с участием стариков в последние годы уделяется большое внимание, так как процент пожилых людей в общем населении Австралии неуклонно растёт. Уголовный кодекс Австралии не предусматривает каких-либо особенностей в привлечении лиц пожилого возраста к уголовной ответственности, но в статье 7.3 называет старость в качестве одного из факторов, которые могут повлечь за собой невменяемость лица и освобождение его от уголовной ответственности².

¹ Кольцов, Е. Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2009. – С. 120-121.

² Там же. – С. 121-122.

Таким образом, завершая анализ понятия возрастных границ уголовной ответственности, можно сделать следующие выводы.

Возраст – обязательный признак субъекта преступления, наличие которого предопределяет наступление уголовной ответственности. При изучении возраста в уголовном праве во внимание принимается не только его природная, «количественно-календарная» сторона, но и социально-психологическая. Данное заключение следует из анализа понятий возраста уголовной ответственности. В большинстве из них с количественной характеристикой возраста всегда связывается его качественная, содержательная характеристика: «качественные изменения в физических и психических процессах» (по определению Г. И. Щукиной), «качественная наполняемость прожитых лет, позволяющая определить возраст как период в развитии любого человека» (в понимании Л. В. Боровых), «период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны... правовые изменения» (по определению Р. И. Михеева).

С позиций принципа субъективного вменения (основополагающего для российской уголовно-правовой системы) возраст является начальным звеном в цепи «возраст – вменяемость – вина – ответственность». Предназначение возраста в уголовном законе – это определение субъекта, подлежащего ответственности, поскольку достижение установленных законом возрастных пределов есть конструктивное свойство данного признака состава преступления. В свою очередь возраст влияет и на остальные условия субъективного вменения - на вменяемость лица и его вину и опосредованно определяет конечный результат – уголовную ответственность.

Определение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, - это достаточно сложная проблема, с которой сталкиваются законодатели всех стран. В обоснование выбора конкретной возрастной границы уголовное право привлекает данные различных наук: медицины, педагогики, психологии, философии, социологии, криминологии.

В российском уголовном законодательстве общий возраст уголовной ответственности установлен с 16 лет, пониженный возраст уголовной ответственности - 14 лет - установлен в отношении строго определённого круга преступлений, многие из которых относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Избранная российским законодателем общая начальная возрастная граница уголовной ответственности – 16 лет – в юридической литературе, как правило, связывается со способностью несовершеннолетних данного возраста действовать на основе здравого рассудка и в полной мере осознавать общественно опасный характер своих действий и их возможные последствия. В качестве критериев выбора пониженной возрастной границы приводится целый ряд факторов, от традиционности и мирового опыта до меры социальной терпимости к отклоняющемуся поведению подростков, однако наиболее часто при обосновании установления уголовной ответственности с 14 лет выделяются высокая степень общественной опасности и распространённость тех или иных преступлений в подростковом возрасте.

Подобные обоснования выбора возрастных границ уголовной ответственности (способность действовать с достаточным разумением и осознавать характер своих действий) мы встречаем не только в российской науке уголовного права, но и в уголовном праве зарубежных стран.

В целом, можно отметить, что законодательное определение низшего возрастного порога уголовной ответственности является результатом сочетания двух факторов социально-психологического порядка: общественного правосознания и данных возрастной психологии.

При обосновании установления возраста уголовной ответственности с позиций возрастной психологии внимание учёных привлекают проблема выбора линии поведения, такие психические функции личности, как восприятие, внимание, память, мышление, а также волевой компонент.

Несмотря на различия в методике и объёме исследований, почти все авторы рассматривают период с 11-12 до 14-15 лет как переходный от детства к юности, характеризуемый интенсивным развитием интеллекта, воли, личности, которые позволяют соотносить побуждения с социальными нормами, подходить к выбору целей и способа действий, учитывая их последствия для других людей; использовать механизм критичности в ходе выбора варианта поведения и осуществлять управление своим поведением.

Следует отметить, что проблема возраста уголовной ответственности не исчерпывается проблемой установления нижней границы уголовной ответственности. В юридической литературе также рассматривается проблема предельной границы уголовной ответственности – для лиц, совершивших преступление в пожилом или старческом возрасте. Речь идёт о так называемой интеллектуально-волевой «несохранности» стариков, обусловленной атеросклеротической деменцией, а не наличием психических заболеваний в собственном смысле этого слова. Однако на данный момент положения о верхних возрастных границах уголовной ответственности не нашли отражения в уголовном законе. На сегодняшний день любое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности в 14 или 16 лет, может быть привлечено к уголовной ответственности. Преклонный возраст в настоящее время учитывается только при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. Кроме того, по мнению некоторых авторов (в частности Ситковской О. Д.), данное обстоятельство может быть признано судом в качестве смягчающего наказание, однако на процесс привлечения к уголовной ответственности факт достижения преклонного возраста не влияет.

Анализ уголовного права зарубежных стран в части возраста привлечения к уголовной ответственности также показывает, что постановка вопроса об освобождении стариков от уголовной ответственности не имеет большой распространённости. Подобные законодательные положения (из всех,

проанализированных в рамках данной дипломной работы) содержатся только в Уголовном кодексе Австралии.

Следует согласиться с Ситковской О. Д., которая считает, что жёсткое регулирование верхнего возрастного порога было бы психологически неверно, поскольку процессы старения протекают ещё более индивидуально, чем процессы взросления. Полагаем возможным поддержать предложение Ситковской О. Д. о включении в уголовно-процессуальное законодательство положений, предписывающих органам расследования выдвинуть и проверить путём назначения экспертизы версию о старческом одряхлении, не связанном с психическим заболеванием, при достижении субъектом определённого возраста (например, 70 лет) и при наличии соответствующих признаков одряхления, а также положений, предписывающих обязательное назначение экспертизы при достижении субъектом следующего возрастного порога, например, 75 лет.

По нашему мнению, такие положения могут быть включены в отдельную главу раздела XVI УПК РФ «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел», по аналогии с главой 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

2 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ «ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ»

2.1 Понятие отставания в психическом развитии и его последствия

Указывая на конкретный возраст, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности, законодатель имеет в виду биологический возраст лица, то есть количество лет независимо от интеллектуального развития. Вместе с тем ряд специалистов считают, что вопрос о возрасте уголовной ответственности должен решаться в каждом случае индивидуально.

Психологи, психиатры и педагоги достаточно давно подметили, что процесс взросления носит типичные черты. В психическом развитии каждого человека существует внутренняя закономерность в смене этапов становления личности. Это и позволяет говорить о разных возрастных группах, о периодах детства, отрочества и юности. Среди них общепринято выделять: младший школьный возраст (6-9 лет), подростковый возраст (10-14 лет) и старший школьный, «юношеский», возраст (15-17 лет). При этом переход несовершеннолетнего от одного возрастного периода к другому, в частности, от подросткового к юношескому, сопровождается различными проблемами его социально-психологической адаптации, связанными с периодом полового развития, с трудностями усвоения качественно новых навыков в области межличностных, половых и профессиональных отношений. Однако презумпция о том, что лица определённой возрастной группы способны к такому осознанно-волевому поведению, не означает, что каждый несовершеннолетний, входящий в эту группу, достиг необходимого для этого уровня психического развития и социализации. Формирование «общественного» человека протекает индивидуально – у одних быстрее, у других – медленнее. В жизни нередки случаи, когда этот процесс превращения ребёнка в подростка, а затем в юношу и далее – во взрослого, весьма сильно задерживается. В практике судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз неоднократно фиксировались подобные

факты. Иногда несовершеннолетний, даже в юношеском возрасте, может не иметь более или менее ясного представления о преступном и непроступном в поведении человека и действовать, как говорили раньше, «без разума».

Подобного рода социально-психологический феномен в истории человечества известен давно, ещё со времён Римской юриспруденции. Попытки его уголовно-правовой регламентации постоянно предпринимались во многих юридических системах мира. Основная мысль заключалась в том, что привлечение к уголовной ответственности лиц с задержкой в психическом развитии на равных условиях с другими несовершеннолетними является, безусловно, несправедливым.

По пути реализации этой идеи пошло и наше национальное законодательство. В Уголовном кодексе РФ 1996 года появилась новелла – ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ), в которой установлено принципиальное положение: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Такое исключение из общих правил допустимо при условии, что задержка в психическом развитии несовершеннолетнего никак не связана с каким-либо видом психического заболевания.

В ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ речь идёт о ситуации, когда несовершеннолетний ко времени совершения общественно опасного деяния достиг 14 или 16 лет, но, тем не менее, уголовная ответственность для него исключается. По сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством норма части 3 статьи 20 Уголовного кодекса РФ установила принципиально новый подход в определении возрастных критериев несовершеннолетнего правонарушителя. Это законодательное положение по существу дополняет одно из общих условий уголовной

ответственности, описывая особый случай установления возраста в зависимости от конкретных психических особенностей лица; возраст как признак субъекта преступления, определяется не только числом прожитых лет, но и наличием или отсутствием отставания в психическом развитии¹.

По существу, в ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ подчёркивается, что перед правоприменителем только внешняя видимость – достижение 14 или 16 лет, но фактически по своему развитию несовершеннолетний этого возраста не достиг. При этом выраженность отставания должна быть такой, при которой фактический психический возраст обвиняемого ниже возраста наступления уголовной ответственности².

В настоящее время большинство авторов считают, что в данной норме речь идёт о так называемой «возрастной невменяемости». Этот термин получил наиболее широкое распространение в научной литературе и на практике. При этом одновременно декларируется, что нельзя путать эту категорию с настоящей невменяемостью, закреплённой в ст. 21 Уголовного кодекса РФ.

В объективном плане уголовная ответственность всегда означает обязанность виновного лица дать в установленном законом порядке отчёт в совершённом им преступлении, а в субъективном аспекте предполагает наличие уголовной правосубъектности – вменяемости лица и достижения им 14-летнего или 16-летнего возраста. Задержка в психическом развитии, если она не обусловлена психическим расстройством, влияет лишь на определение возрастного порога несовершеннолетнего, выводит его из круга субъектов преступления, но, безусловно, оставляет при этом вменяемым лицом.

До появления ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ попытки её теоретического обоснования предпринимались рядом авторов:

¹ Душкина, Е.О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел, 2005. – С. 16-17.

² Цымбал, Е. Ограниченная вменяемость: дискуссионные вопросы теории и правоприменительной практики // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 56.

З. А. Астемиров, С. В. Бородин, Ю. С. Богомягков, Б. С. Волков, А. А. Габиани, П. С. Дагель, Н. С. Лейкина, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. А. Номоконов, А. А. Пионтковский, С. В. Полубинская, А. М. Яковлев и др.

Особо следует отметить усилия Р. И. Михеева, который, видимо, одним из первых в 1983 году в своей монографии «Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве» выдвинул доктринальную идею о необходимости регламентировать в законе исключения уголовной ответственности несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии.

Появление нормы, предусмотренной частью 3 статьи 20 Уголовного кодекса РФ, обусловлено общей социальной ситуацией в стране (распадом семей, беспризорностью, безнадзорностью, распространением тяжёлых соматических заболеваний, эмоциональной депривацией, связанной с заботой, прежде всего, о материальной стороне жизни и т. п.), влияющей на рост отставания несовершеннолетних в психическом развитии. С другой стороны, принятие данной нормы вызвало большие разногласия относительно её правовой природы, как в юридической науке, так и в правоприменительной практике. Что это? Относится ли данная категория к возрасту, к сочетанию возраста и вменяемости, к ограниченной вменяемости, невменяемости, либо имеет самостоятельное значение? Этот вопрос чрезвычайно важен, поскольку тот или иной ответ позволит определять будущие теоретические разработки в данном направлении и, следовательно, оценивать дальнейшие перспективы совершенствования уголовного законодательства и ориентировать практику на правильное и, возможно, эффективное применение этой нормы¹.

Уголовная ответственность несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, характеризуется не только сложным и противоречивым содержанием, но и определённой формой. Без

¹ Душкина, Е.О., Плешаков, А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 3-5.

процессуального порядка привлечения или непривлечения лица к ответственности, без соответствующей экспертной оценки невозможно реализовать и нормы уголовного закона¹. Это мнение основывается на положении уголовно-процессуального законодательства, которым установлено, что при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с психическим заболеванием, должно быть выявлено, мог ли он полностью осознавать значение своих действий. С учётом этого положения правоприменительные органы с помощью судебно-психологической экспертизы пытаются определить так называемый интеллектуальный возраст несовершеннолетнего, то есть установить соответствие его психологического развития возрасту, указанному в документе (паспорте, свидетельстве о рождении). В случае установления такого несоответствия лицо освобождается от уголовной ответственности при фактическом достижении определённого законом возраста.

Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, по своему содержанию представляет сложную юридическую категорию. Применение этой нормы базируется не только на положениях материального права, но и на данных ряда поведенческих наук: общей и возрастной психологии, педагогики и судебной психиатрии. В частности, понимание данного феномена невозможно без анализа понятия «психическое развитие».

В общем виде под психическим развитием следует понимать качественные изменения в психике индивида, её структурные преобразования во времени. Оно определяется степенью овладения общечеловеческой и национальной культурой, содержанием деятельности индивида, условиями его обучения и воспитания. Научные исследования в психологии уже давно показали, что существуют общие закономерности

¹ Душкина, Е.О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел, 2005. – С. 4.

развития психики у детей. В свою очередь, это позволило выделить в усреднённом виде её важные особенности, характерные для несовершеннолетних, относящихся к одной возрастной группе¹. Данное обстоятельство всегда учитывается при проведении соответствующей экспертизы в ходе расследования уголовных дел и позволяет определить, к какому возрастному периоду (стадии) по уровню своего психического развития относится несовершеннолетний.

Понятие «психическое развитие» базируется на эмпирических данных одной из отраслей науки, получившей название возрастной психологии. Эта обособленная отрасль знаний возникла в конце XIX – начале XX века и ставила перед собой задачу, связанную с выявлением возрастных особенностей в динамике развития личности в течение всей жизни. В настоящее время возрастная психология – это самостоятельная наука, которая имеет тесные взаимосвязи с другими дисциплинами. С одной стороны, она опирается на философию, культурологию и общую психологию, а с другой – является теоретической основой как для коррекционной педагогики (дефектологии), так и для многочисленных направлений практической психологии. Одним из таких прикладных направлений является юридическая психология, включающая в себя раздел о психологии несовершеннолетних правонарушителей и этапах становления их психики.

В современной возрастной психологии существуют несколько теорий о закономерностях психического развития. Любая из них стремится разрешить ключевую проблему и определить, что является первоосновой, движущей силой такого развития. Предположительно, что это либо природное начало (наследственность), либо социальная среда (ближайшее окружение, приобретённый опыт). В зависимости от того, как решается этот

¹ Еникеев, М.И., Кочетков, О.Л. Общая, социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь. – М.: Юридическая литература, 1997. – С. 25, 167.

принципиальный вопрос, все психологические теории можно условно разделить на несколько направлений.

Первый подход к определению закономерностей психического развития породил ряд биогенетических воззрений, в основу которых были заложены биологические процессы созревания человеческого организма. Для биогенетических теорий характерна тенденция к упрощённо-механическому пониманию поведения, определяющим фактором которого является наследственность. Внешняя среда в этом случае выступает лишь как регулятор данного «рокового» обстоятельства (наследственной предрасположенности).

К представителям этого направления можно отнести Э. Геккеля и С. Холла («биогенетический закон»), Э. Кречмера и В. Йенша («конституциональная психология»), З. Фрейда (психоаналитическая концепция о врождённых инстинктах ребёнка), Дж. Боули и М. Эйнсворда («теория привязанности») и др.

В противовес биогенетическому подходу возник ряд социогенетических теорий развития. Сторонники этого направления объясняют психические особенности личности структурой общества, способами социализации, формами взаимодействия ребёнка с другими людьми. Психическое развитие, по мнению ряда учёных, это усвоение накопленного человеческого опыта, традиций, обычаев, верований и чувств других людей. Подобного рода впитывание происходит благодаря подражанию, которое в общественной жизни имеет такое же значение, как наследственность в биологии. Таким образом, согласно этим научным взглядам, внешние взаимоотношения являются основой, стержнем психического развития каждого человека.

К сторонникам социогенетических теорий можно отнести Э. Дюркгейма, Г. Тарда, Ш. Блонделя, П. Жане, а также представителей бихевиоризма (внешне наблюдаемое поведение) – Б. Спиннера, Э. Толмена, Э. Торндайка и др.

В возрастной психологии сформировался и психогенетический подход к проблемам развития. Сторонники этой теории не отрицают значения социальных и биологических процессов, но на первый план выдвигают саму личность, её эмоции, влечения, интересы, познавательные особенности. Интеллектуальное развитие ребёнка рассматривается, прежде всего, как процесс адаптации к внешней среде.

В настоящее время психологи редко придерживаются вышеуказанных взглядов в чистом виде. Обычно в психическом развитии ребёнка признаётся как роль наследственности, так и роль среды. При этом решающая роль принадлежит наследственности, а среда играет лишь роль условий, в которых реализуются особенности психики. Подобному состоянию научных воззрений в значительной степени способствовала теория «конвергенции двух факторов» В. Штерна, который попытался преодолеть некоторую однобокость каждого из теоретических направлений и методически их объединить.

Во всех социогенетических и биогенетических теориях развития можно выделить нечто общее – это то, что формирование психики ребёнка рассматривается как результат действующих на него факторов. Либо это наследственность и инстинкты, либо это воздействие внешней среды, либо сочетание и того, и другого. Однако при любом варианте, это достаточно жёсткие обстоятельства, на которые ребёнок повлиять никак не может. Получается, что человек не свободен изначально, он лишён способности действовать произвольно и не может преодолеть зависимость от своего естественного состояния и внешних условий.

Решение этой проблемы было предложено Л. С. Выготским – основателем культурно-исторической концепции психического развития. Учёный подчёркивал самостоятельность сознания человека. Он указывал на то, что сознание в ходе развития обязательно становится свободным, разрывая зависимость от внешних стимулов или внутренних органических потребностей. Ребёнок, в отличие от детёнышей животных, при рождении

попадает не в природную среду, а в определённое культурно-историческое пространство. В нём, в этом условном пространстве, всегда есть какие-то идеальные формы существования, отражающие специфику данного человеческого сообщества. Прежде всего, это язык, на котором и высказываются те или иные мысли, определяющие идеи конкретного общества, его представления, традиции, ценности, установки, особенности национального характера и т. п. Язык есть средство реализации социальной наследственности – опыта предшествующих поколений, и становления личности.

Таким образом, психическое развитие ребёнка можно представить как процесс освоения культурно-заданных средств, то есть этот процесс имеет не натуральную, а культурную природу. Иными словами, по Л. С. Выготскому, стать человеком ребёнок может исключительно в ходе совместной жизнедеятельности со взрослыми, при их обязательном общении. Следовательно, всякая функция в культурном развитии первоначально возникает не в индивидуальном сознании, а в информационном пространстве между ребёнком и взрослым, в сфере их отношений, то есть имеет, как говорил учёный, «интерпсихическую» форму¹.

Последователи и ученики Л. С. Выготского (Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев, М. И. Лисина, С. И. Кон и многие другие), развивая идеи учёного, разрабатывали собственные теоретические концепции психического развития. При этом ведущим оставался принцип, в соответствии с которым взрослые рассматриваются как посредники между ребёнком и идеальными формами культуры. Естественно, что передача культуры происходит в процессе воспитания и обучения, однако обучение всегда первоначально, оно всегда опережает развитие, но, вместе с тем, и ведёт его за собой. Согласно культурно-исторической теории ребёнок никогда не является пассивным приемником обучающего воздействия взрослого. У него всегда есть свои

¹ Душкина, Е.О., Плешаков, А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 75-78.

желания, интересы, своё отношение к окружающему миру, и всё это находит отражение в его последующей деятельности¹.

Следует обратить внимание на то, что уголовный закон не интересуется развитием психики само по себе. Значение имеет лишь такой фактор, как отставание в подобном процессе. В уголовном законе дефиниция «психическое развитие» взаимосвязана с понятием «отставание» в таком развитии. В психологии общепринято другое словосочетание – задержка в психическом развитии. Под задержкой психического развития ребёнка понимается тип аномалии, которая проявляется в том, что установленное состояние психики соответствует более раннему среднестатистическому уровню развития. У детей с такой задержкой затруднены элементарные мыслительные операции, недоразвиты навыки чтения, письма, счёта, имеются лёгкие нарушения мнемической, интеллектуальной и речевой деятельности, порой затруднена эмоционально-волевая регуляция поведения.

Противоположное положение, назовём его условно «скачком в психическом развитии» (вундеркинды, умственно или интеллектуально одарённые в той или иной сфере и т. п.) на общие условия уголовной ответственности не влияет. В этой ситуации установление календарного возраста является определяющим моментом для фиксации соответствующего признака субъекта преступления. По данному поводу следует согласиться с мнением О. Д. Ситковской, которая указывает, что нельзя рассматривать в качестве субъекта виновной ответственности несовершеннолетнего, не достигшего указанного в законе возраста, но фактически обладающего знаниями, уровнем развития, достаточными для вменения, так как это противоречит смыслу и задачам правового регулирования как основанного на типичных ситуациях².

В принципе, отставание должно устанавливаться в сравнении, по отношению к чему-то. В нашем случае, это несовершеннолетние из одной

¹ Кон, И. С. Психология ранней юности. – М: Просвещение, 1989. – С. 29.

² Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 51.

возрастной группы, то есть должен констатироваться факт отставания лица в психическом развитии по сравнению со сверстниками. Этот вывод базируется на научных данных. Эмпирические исследования в поведенческих науках уже давно доказали, что у детей существуют общие закономерности структурных преобразований психики. Подобное положение позволило выделить в усреднённом виде особенности, характерные для лиц, относящихся к одной возрастной группе или группе с условными возрастными границами.

Вместе с тем, эти общие, усреднённые закономерности созревания психических структур вовсе не исключают возможности неравномерности развития. В психологии выделяют как личностную неравномерность развития (так называемая гетерохронность созревания), так и межличностную. В последнем случае речь идёт о том, что хронологические сверстники могут находиться на разных уровнях индивидуального развития.

В свою очередь, и отставание в психическом развитии также индивидуально. Не существует среднестатистической возрастной незрелости. Рассуждения о ней без учёта пола, психосексуальных особенностей, различий в темпераменте и характере беспредметны.

При отставании в психическом развитии несовершеннолетний как бы стоит на месте и пребывает в нём дольше, чем нужно. Он фактически задерживается в прошлом. Отставание – это в конечном итоге фиксация того, что лицо обогнали в психическом развитии и его сверстники ушли вперёд.

Вместе с тем при анализе индивидуальной возрастной незрелости возникает естественный вопрос о сравнительном показателе отставания в развитии.

Для измерения уровня отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, нет формализованных критериев, как это, например, сделано в отношении болезни – умственной отсталости. Степень умственной отсталости определяется по величине коэффициента умственного развития. В общепринятой интерпретации это так называемый

коэффициент «айкью» (IQ – intelligence quality). Условная норма для здорового человека равна коэффициенту от 70 до 120 единиц.

Умственное развитие и психическое развитие – не одно и то же, однако эти состояния в значительной мере взаимосвязаны и соотносимы как часть и целое. В связи с этим, нижний предел коэффициента «айкью» (70) может служить отправной точкой для измерения уровня психического развития несовершеннолетнего. Соответственно, установление такого уровня предопределяет и решение вопроса о наличии или отсутствии отставания в психическом развитии, разумеется, при условии, что оно не связано с психическим расстройством¹.

Причинами отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, могут быть социально-педагогическая запущенность (неправильное воспитание в семье, школе), длительные или тяжёлые соматические заболевания, органические повреждения центральной нервной системы, общее недоразвитие организма и т.д.

Значительную роль играют депривации, т.е. психические лишения, которые испытывает подросток в результате недостаточного удовлетворения эмоциональных потребностей.

В зависимости от причин возникновения выделяют: сенсорную и психическую (аффективную) их разновидности.

Сенсорная является следствием дефектов органов чувств - глухоты, слепоты. Сами по себе указанные недостатки не влияют на уровень психического развития, в то же время, существенно ограничивая объём получаемой ребенком информации, будучи врождёнными или раноприобретёнными, они способны замедлить процесс психического становления.

Аффективная (психическая) депривация развивается при недостаточности эмоционально насыщенного общения. Это бывает, когда ребёнок оказывается брошенным, переданным на воспитание в детский дом либо

¹ Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – С. 52-53.

когда он лишён возможности общаться с близкими, долгое время находясь в больницах и санаториях (госпитализм).

Скрытая психическая депривация наблюдается в случаях, когда несовершеннолетний, живя в семье, эмоционально отвергается родителями, не получает необходимого внимания, заботы, тепла.

Отставание в психическом развитии может быть вызвано и другой крайностью, известной как синдром единственного ребёнка. Чрезмерная опека, создание тепличных условий приводят к тому, что, вырастая, человек оказывается неприспособленным к жизни, не может объективно оценить своё место в ней, соотнести собственные интересы и поступки с интересами и поступками других.

Во всех перечисленных случаях задержка психического становления не носит патологического характера. Психика подростка может быть здоровой. Отставание в её развитии обусловлено социальными факторами: несовершеннолетний в определённые периоды жизни не получает нужного опыта или получает не тот опыт, который ему необходим.

Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, имеет уголовно-правовое значение, если это вызвало неспособность подростка в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Речь не идёт об абсолютном поражении интеллектуальной или волевой сфер психики. Несовершеннолетний способен отдавать себе отчёт в собственном поведении и произвольно им управлять; в то же время эти возможности развиты в нём существенно меньше, чем в лицах, психическое формирование которых идёт без задержек.

Факты отставания в психическом развитии и невозможности в полной мере осознавать свои деяния и руководить ими должны устанавливаться на момент совершения лицом общественно опасного действия (бездействия). Для определения возрастной невменяемости назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Так, постановлением Курчатовского районного суда г. Челябинска от 17 апреля 2002 года прекращено уголовное дело в отношении Леонтьева А. А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186, ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 186 Уголовного кодекса РФ, Леонтьев А. А. освобождён от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ.

«При проведении судебно-психиатрической экспертизы у Леонтьева были установлены отставания в психическом развитии. Согласно выводам экспертов-психиатров, Леонтьев А. А. не в полной мере мог и может осознавать фактический характер своих противоправных действий и руководить ими. Поскольку Леонтьев А. А. совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, он в соответствии с ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ не подлежит уголовной ответственности»¹.

При этом следует отметить и обратную ситуацию: когда комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза на вопросы о возможности несовершеннолетнего понимать фактический характер своих действий и руководить ими отвечает положительно. В этом случае несовершеннолетний подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Так, в 2012 году при рассмотрении уголовного дела в отношении Берлякова М. С., 1996 г. р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ, государственным обвинителем заявлено ходатайство о проведении подсудимому комплексной психолого-психиатрической экспертизы для определения психического состояния и достижения уровня психического развития. В судебном заседании подсудимый Берляков М. С., периодически

¹ Уголовное дело № 1-363/2002 по обвинению Леонтьева А. А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186, ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 186 Уголовного кодекса РФ, из архива Курчатовского районного суда г. Челябинска.

не мог ответить на вопросы, не понимал смысл некоторых задаваемых вопросов, постоянно отвлекался, крутил в руках посторонние предметы, занимался предметами своей одежды, имеет явный дефект речи. Также в судебном заседании было установлено, что Берляков М. С. неоднократно оставлен на повторный год обучения в школе – трижды в 5-ом классе, один раз – в 3-м классе; употребляет спиртные напитки, педагогически запущен. В отношении Берлякова М. С. была проведена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. В соответствии с экспертным заключением у Берлякова М. С. не выявлено признаков отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, он мог в момент содеянного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими¹.

Задержка формирования психики в случае возрастной невменяемости не связана с психическим расстройством, поэтому принудительные меры медицинского характера не назначаются².

В уголовном законодательстве суть отставания в психическом развитии, или возрастной незрелости, определяется через два взаимосвязанных критерия – юридический и медицинский. Их анализу мы посвятим два следующих параграфа.

2.2 Медицинский и юридический критерии отставания в психическом развитии

В уголовном законодательстве суть отставания в психическом развитии, или возрастной незрелости, определяется через два взаимосвязанных критерия – юридический и медицинский.

¹ Уголовное дело № 1-599/2012 по обвинению Берлякова Максима Сергеевича, Бадрутдинова Дмитрия Олеговича, в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ, их архива Курчатовского районного суда г. Челябинска.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2013. – С. 52.

Юридический, или, как его иногда называют, психологический критерий отражён в ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ следующим образом: «во время совершения общественно опасного деяния (несовершеннолетний) не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Данный критерий характеризует ограниченность интеллектуально-волевой сферы психической деятельности несовершеннолетнего, поскольку отставание в развитии лишает его свободы суждения и определённого образа действия. В законе этот момент подчёркивается – несовершеннолетний не может в полной мере осознавать как фактический характер своего деяния, так и его общественную опасность и не может в полной мере руководить своим поведением. Иными словами, лицо не до конца способно понимать социальный смысл собственных поступков, их содержание не вполне доходит до его сознания.

Юридический критерий является главенствующим в формуле отставания в психическом развитии. Вопрос о возрастной незрелости решается, в первую очередь, применительно к этому критерию, а не путём его отыскания в ряду дефектов психофизиологического развития.

При анализе юридического критерия необходимо выделить два основных направления исследования: объективного и субъективного характера. Во-первых, это содержание совершённого деяния. Во-вторых, это объём осознания лицом своих общественно опасных поступков и возможности для управления ими.

Субъективная характеристика юридического критерия – это возможность осознавать своё общественно опасное поведение (интеллектуальный признак) и способность руководить своими поступками (волевой признак).

С позиций логики, осознанность представляет собой осуществление действий под контролем чего-либо, в нашем случае – сознания. Осознание своих действий включает в себя правильное понимание содержания действий, их целей, прямых и косвенных последствий своих поступков,

оценку собственного поведения с точки зрения действующих в обществе правовых и моральных норм.

Определяющее значение для осознания имеет становление способности к адекватной самооценке, формированию самосознания, что и свидетельствует о подлинном рождении личности. У несовершеннолетнего, отстающего в психическом развитии, моральное и правовое сознание в значительной мере не сформировано, нравственные чувства долга, ответственности, стыда, достоинства, совести понимаются с трудом или воспринимаются формально.

В принципе интеграция в сознании данных моральных категорий осуществляется критикой, которая является основанием личностного выбора. Развитость этих нравственных чувств в наибольшей степени характеризует способность лица к моральному самоконтролю.

У несовершеннолетнего, отстающего в психическом развитии, уровень критичности понижен, что, в свою очередь, предопределяет неадекватную смысловую оценку собственного поведения. Он не задумывается о том, какова будет реакция других на его действия (пониженное чувство стыда или его отсутствие), как это будет характеризовать его самого (чувство достоинства), как его поступки согласуются с внутренним самоконтролем (совестью) и т. д. Иными словами, термин «не мог в полной мере» («не вполне») означает присутствие сознания, но в усечённом объёме.

Таким образом, интеллектуальный признак характеризуется двумя взаимосвязанными элементами:

- неспособностью лица в полной мере осознавать фактический характер совершаемых действий (то есть понимать реальное состояние дел);
- неспособностью лица в полной мере осознавать общественную опасность (вредоносность) своих действий.

Оценка данных элементов должна происходить в отношении каждого из них. Иными словами, интеллектуальный критерий возрастной незрелости – это сложение «неспособностей» - понимать, что делаешь в действительности, и понимать, каков социальный смысл поступков. Неполное отражение в

сознании этих моментов не может распространяться на что-то одно из них, в то время как в отношении другого у лица будет полное представление. Это объясняется тем, что интеллектуальный признак юридического критерия оценивается, прежде всего, в сфере умственных способностей.

Задержка в психическом развитии может альтернативно выражаться в нарушении восприятия, представления, мышления, внимания или памяти. Однако при любом варианте это всегда опосредованно будет влиять на интеллект.

Из текста ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ следует, что два анализируемых элемента, хотя и имеют разное содержание, но должны учитываться в совокупности, а не альтернативно. В законодательной формуле они соединены союзом «и». Неполное осознание влечёт и неполное понимание.

Таким образом, интеллектуальный признак возрастной незрелости – отсутствие полного понимания фактического характера содеянного и его общественной опасности – должен оцениваться в единстве этих категорий. В то же время, подобная взаимосвязь характерна именно для задержки в психическом развитии, поскольку, например, при невменяемости возможны иные варианты.

Перейдём теперь ко второму признаку юридического критерия – способности руководить своими действиями.

Правовая категория «не мог в полной мере» применима и в отношении данного волевого признака. С точки зрения психологии сознание и деятельность взаимосвязаны, едины. Сознание человека – это универсальный регулятор целенаправленного поведения человека, а воля – это практическая сторона сознания, которая реализуется в той или иной деятельности. Активная роль сознания заключается в возможности подчинить ему свои волевые усилия и действовать целенаправленно или принимать решения со знанием дела.

Принимая такое решение, человек способен оценивать фактические обстоятельства в целом. Он использует результат такой обобщённой оценки для достижения конкретной цели: выбирает тот или иной вариант поведения, те или иные способы достижения цели, учитывая реальные возможности, которые имеются в данной обстановке.

Однако у несовершеннолетнего, отстающего в психическом развитии, свобода выбора становится неполной, в определённой мере искажённой. Это обусловлено недостаточным уровнем социализации личности, то есть ограниченным (урезанным) умением использовать накопленный социальный опыт к конкретной действительности.

Иными словами, неспособность несовершеннолетнего руководить своими действиями (бездействием) в полной мере в обобщённом виде означает:

- ограниченность в выборе целей и способов действий с учётом их негативных последствий для других людей;
- использование не в полном объёме механизма критичности при оценке собственных поступков;
- недостаточное понимание причинно-следственных зависимостей при совершении общественно опасного деяния;
- отсутствие достаточных навыков для предвидения результатов своего поведения.

При анализе данного законодательного определения необходимо учитывать мотивационную сферу, поскольку она играет решающую роль в формировании цели действия. При отставании в психическом развитии структурные элементы мотивации подвергаются качественным изменениям. Потребности, ценностные ориентации, интересы приобретают искажённое содержание. Как отмечается в специальной литературе, бедность потребностей и слабость мотивов приводят к значительному снижению волевой активности в случае принятия того или иного решения для выхода из сложной ситуации.

Генезис общественно опасного деяния несовершеннолетнего с задержкой в психическом развитии, как правило, может состоять всего лишь из двух стадий:

- наличия внутренних побуждений (мотивов);
- непосредственного исполнения, минуя этап решения (подготовка, планирование и т. п.).

Нередко под влиянием социально-бытовых факторов происходит быстрая смена ведущих мотивов, и потребности лица приобретают характер влечений. В этом случае мотивация поведения минует стадию решения и сразу выходит на этап исполнения в виде импульсивных, рефлекторно-защитных поступков.

Интеллектуальный и волевой признаки юридического критерия имеют самостоятельный характер. В законодательной формуле возрастной незрелости они соединены союзом «либо».

В юридической литературе высказывались точки зрения о том, что медицинский критерий в формуле возрастной незрелости отсутствует, либо ссылаться на него нет оснований. Подобные мнения обусловлены тем, что этот критерий в ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ прописан не столь ярко, как это сделано в отношении невменяемости (ст. 21 Уголовного кодекса РФ), однако данный критерий получил отражение в законе. Во-первых, отставание в психическом развитии не должно быть связано с психическим расстройством. Следовательно, правоприменитель всегда должен фиксировать отсутствие любой из клинических форм такого состояния. Медицинский критерий возрастной незрелости выражается в том, что нормальная физиологическая жизнедеятельность организма продолжается, несмотря на отставание в развитии психики.

Во-вторых, само словосочетание – «отставание в развитии, не связанное с психическим расстройством» – свидетельствует о том, что в реальной жизни существует и отставание, которое так или иначе обусловлено психическим заболеванием. Это уже другая форма исключения из общих норм развития. В

соответствии с уголовным законом между отставанием в развитии и болезнью психики не должно быть никакой связи. Они не соотносимы как причина и следствие, их сопряжение недопустимо.

Для применения материального и процессуального законов разделение форм отставания в развитии на «нормальную» (обычную, безболезненную) и «аномальную» (обусловленную психической болезнью) является принципиальным. Дело в том, что аномальное отставание в психическом развитии способно инициировать использование других норм уголовного закона – как ст. 21 Уголовного кодекса РФ, так и ст. 22 Уголовного кодекса РФ. Следовательно, оно шире по объёму возможного применения по сравнению с типичной (обычной) формой возрастной незрелости.

И, наконец, в-третьих, медицинский критерий отставания в развитии заключается в том, что применение ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ вовсе не исключает наличия у несовершеннолетнего заболеваний соматического характера. Подобные болезненные состояния способны детерминировать задержку в психическом развитии и они не подпадают под понятие «психическое расстройство».

Рассмотрим психические заболевания, которых не должно быть никогда в случае применения ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ. В ст. 21 Уголовного кодекса РФ закон указывает на два вида таких болезней – хроническое и временное психическое расстройство, и два болезненных состояния психики – слабоумие и иное состояние (как правило, это различного рода психические аномалии, которые определяют отклонения в эмоционально-волевой и интеллектуальной сферах. В психиатрии такие состояния называют расстройствами личности)¹.

Проанализируем теперь «обычный» вариант отставания в развитии. Именно об этих ситуациях, не обусловленных психическим расстройством, и говорит уголовный закон.

¹ Душкина, Е.О., Плешаков, А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 101-104.

Прежде всего, это возрастная незрелость, детерминированная неблагоприятными социально-психологическими факторами. В литературе они нередко имеют и другое название: социокультурная депривация, негативное воздействие среды, тяжёлая социальная, семейно-бытовая или педагогическая запущенность, неправильное воспитание и т. п. Однако у всех из них есть и нечто общее. При любом случае – это явное несоответствие (неадекватность) между поведением подростка и господствующими социальными нормами, его неадаптированные в общественном отношении поступки.

Тяжёлая социальная или семейно-бытовая запущенность как основание для формирования задержки в психическом развитии – категория весьма объёмная. Она может определяться такими причинами, как распад семьи, «безотцовщина», алкоголизм родителей, безнадзорность, насилие по отношению к подростку, гиперопека или гипоопека, эмоциональное отвержение (нелюбовь или невнимание «занятых» родителей), воспитание ребёнка несовершеннолетней матерью либо незрелыми личностями и т. п. К последней разновидности можно отнести и случаи воспитания детей животными. Известны факты воспитания детей дикими животными: волками, шакалами, медведями, обезьянами и даже антилопой. В период урбанизации иногда наблюдаются экзотические случаи воспитания детей домашними собаками. Эти ситуации в психиатрии получили название «синдром Маугли». Такие дети, как правило, живут недолго (до 20 лет) и никогда не становятся психически полноценными. В специальной литературе всегда отмечалось, что синдром Маугли – это редкое, уникальное явление. В определённой мере это так, однако в истории человечества данный феномен в разных странах и на протяжении длительного времени фиксировался

достаточно часто. В количественном выражении можно говорить о многих сотнях, если не тысячах подобных случаев¹.

Приведённые примеры непосредственного отношения к теме исследования не имеют, однако такие случаи весьма показательны. Перед нами иллюстрация того, что поведение любого человека социально по своему происхождению. Вне социума и общения со взрослыми ребёнок не имеет возможности превратиться в человека. Представим гипотетически, что такой ребёнок у нас в стране дожил до соответствующего возраста уголовной ответственности и совершил общественно опасное деяние. Отметим, что агрессивное поведение «детей Маугли», в том числе, достигших 14 лет, неоднократно фиксировалось в социальной практике. Формально в этих случаях действия несовершеннолетнего подпадают под юрисдикцию ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ. Исключение уголовной ответственности будет обусловлено тем, что здесь нет аномальной задержки в развитии, нет психической болезни.

Отставание в психическом развитии может быть детерминировано и сенсорными дефектами (слабое зрение, глухонмота и др.), которые своевременно не выявляются. Соответственно, учебный и воспитательный процессы должным образом не организуются, и налицо педагогическая запущенность. Отсутствие внимания к ребёнку и контроля за его поведением со стороны учителей, которое может выразиться в нарушениях последовательности информационно-воспитательной проработки условных стадий развития психики, способно спровоцировать задержку в развитии, не связанную с психическим заболеванием.

Отставание в психическом развитии может быть обусловлено и болезнями соматического характера, а также физическими недостатками и хроническими психотравмирующими ситуациями. Подобное, например, часто наблюдается у больных детским церебральным параличом. Так, по

¹ Душкина, Е.О., Плешаков, А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 113-114.

данным некоторых исследователей, в 65% случаев при заболеваниях опорно-двигательного аппарата фиксируется задержка в психическом развитии. При этом не наблюдается никаких психических расстройств, а также признаков умственной отсталости даже в лёгкой форме¹.

Таким образом, и в обычных видах отставания в психическом развитии может присутствовать медицинский аспект. Отдельные из этих социопатий имеют смешанный характер – они могут обуславливать как аномальную возрастную незрелость, то есть приводить к психическому заболеванию, так и оставаться в рамках той формы, которая указана в ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ. Между ними существует цепь переходных вариантов, в происхождении которых в одних случаях перевешивающую роль играют биологические детерминанты, а в других – социальные факторы. Эти особенности функционирования психической деятельности несовершеннолетнего, независимо от того, являются ли они патологически или непатологическими (то есть установление медицинского критерия возрастной незрелости), являются предметом судебной экспертизы.

Поскольку в законе не раскрывается содержание отставания в психическом развитии, возникает ряд вопросов об отграничении данной дефиниции от смежных категорий – невменяемости и ограниченной вменяемости. Является ли отставание в психическом развитии промежуточным состоянием между ними? Занимает ли возрастная незрелость промежуточное положение между нормальным интеллектом и лёгкой степенью олигофрении? Ответы на вопросы подобного рода можно дать, если провести сравнительную характеристику юридического и медицинского критериев возрастной незрелости с аналогичными критериями невменяемости и ограниченной вменяемости.

Разграничение возрастной незрелости от невменяемости по медицинскому критерию, с позиции уголовного права (но не психиатрии),

¹ Душкина, Е.О., Плешаков, А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 115-116.

достаточно простое. Разделение происходит в пределах «психически здоров – болен».

Отграничение возрастной незрелости по медицинскому критерию от психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 22 Уголовного кодекса РФ), более трудное. Подобное состояние, пограничное с невменяемостью, представляет собой сложную правовую категорию, неоднозначно трактуемую в теории уголовного права и имеющую длительную историю её становления в законодательстве.

В настоящее время для её научного определения наиболее части используют термин «ограниченная вменяемость», а также другие синонимы: уменьшенная, неполная, сниженная, относительная, смягчённая, частичная, изменчивая и др. Как указывал Р. И. Михеев, в теории уголовного права выделялось до 30 аналогичных названий.

Характерно, что многие психиатры выступали против законодательного определения подобного состояния. В своё время ещё В. П. Сербский писал, что «понятие уменьшенной вменяемости есть опасная бессмыслица, которая будет лишь связывать суд». В свою очередь, Е. К. Краснаушкин указывал, что такая вменяемость есть «компромиссное соглашение юристов с психиатрами, и этим завоеванием психиатры, к сожалению, не могут гордиться»¹.

В настоящее время в уголовном законе нет определения ограниченной вменяемости. Это лишь обобщённое, теоретическое установление. В ст. 22 Уголовного кодекса РФ указан только медицинский критерий – это психическое расстройство вменяемого лица. Причём вменяемость должна быть связана с такого рода расстройством.

Таким образом, между уменьшенной вменяемостью и психическим расстройством должна быть установлена причинная связь. Иными словами,

¹ Цитируется по монографии: Душкина, Е. О., Плешаков, А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 120.

подобная вменяемость зависима от каких-то форм психических расстройств. В этом одно из её принципиальных отличий от возрастной незрелости.

Перейдём теперь к отграничению отставания в психическом развитии от невменяемости и ограниченной вменяемости по юридическому критерию, по его интеллектуальному и волевому признакам.

В ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ и в ч. 1 ст. 22 Уголовного кодекса РФ интеллектуальные признаки очень похожи. Они одинаково характеризуются тем, что лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Принципиальное отличие юридического критерия возрастной незрелости от аналогичного критерия ограниченной вменяемости в другом – в ограниченном объёме интеллекта и воли. Несовершеннолетний с задержкой в психическом развитии может осознавать какие-то обстоятельства совершённого им деяния, имеющие юридическое значение, и не осознавать других, либо не может руководить отдельными элементами своих действий. При невменяемости наоборот – порок интеллекта или воли с точки зрения уголовного права является абсолютным, психика парализована. У субъекта никаких психических «остатков» для осознания характера своих действий или для организации и регулирования поведения не наблюдается¹.

Отграничение возрастной незрелости от смежных категорий – невменяемости и ограниченной вменяемости имеет ряд юридических особенностей. Прежде всего, это касается установления уголовно-правовых последствий при совершении общественно опасного деяния.

Согласно ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ несовершеннолетний в конечном итоге не подлежит уголовной ответственности, а в соответствии со ст. 22 Уголовного кодекса РФ наоборот – подлежит. В связи с этим возникает парадоксальная социальная и юридическая ситуация: вменяемый несовершеннолетний с типичной задержкой в психическом развитии

¹ Душкина, Е.О., Плешаков, А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 117-124.

(психически здоровый) уголовно безответственен, в то время как вменяемый несовершеннолетний, имеющий психическое расстройство (больной), напротив, к уголовной ответственности привлекается.

Отставание в психическом развитии и ограниченная вменяемость несовершеннолетних конструктивно очень похожи: они фактически совпадают по юридическому критерию, а по медицинскому критерию в значительном числе случаев пересекаются. Провести разграничение между ними с правовых позиций очень трудно, однако такое размежевание необходимо, иначе нарушаются законодательные принципы равенства и социальной справедливости, поскольку искажаются конституционные установления и сами основы гуманизма.

2.3 Критерии и последствия «возрастной невменяемости» в зарубежных странах

Уголовные кодексы и другие законы некоторых стран Европы напрямую отражают критерии и признаки, сходные по своему содержанию с формулой возрастной незрелости, однако в силу различий культурно-исторических особенностей формирования права, они по-разному подходят к конструированию данной нормы и также придают ей различное правовое значение.

Так, в соответствии с Уголовным кодексом ФРГ, минимальный возраст уголовной ответственности установлен на уровне 14 лет (§ 19). Однако в соответствии с § 3 Закона о ювенальном суде (Закона о судах для несовершеннолетних), подросток в возрасте от 14 до 18 лет может быть привлечён к уголовной ответственности только в том случае, если он по своему моральному и духовному развитию обладает достаточной зрелостью, чтобы понимать неправомерность содеянного и действовать в соответствии с этим пониманием. То есть презумпция уголовной ответственности данной категории лиц является опровержимой. Из использованной законом формулы

следует, что в отношении каждого подростка этого возраста в случае совершения им деяния, предусмотренного уголовным законодательством в качестве преступного, должен ставиться вопрос о его способности к осознанно-волевому поведению.

Таким образом, законодательство Германии требует в каждом случае противоправного поведения несовершеннолетнего данной возрастной группы устанавливать уровень его психического развития и способность к осознанно-волевому поведению. Причём уголовная ответственность исключается только в случае полного отсутствия такой способности. Особенностью уголовного законодательства ФРГ является то, что оно использует при установлении медицинского критерия возрастной незрелости не биологические характеристики, а нравственно-этические категории: моральное и духовное развитие, однако такая формула не препятствует реализации нормы. При этом решение принимается на основе заключений психиатрической и психологической экспертиз.

Более того, по двум основаниям к несовершеннолетним могут быть приравнены и лица в возрасте от 18 до 21 года:

- если в результате общей оценки личности правонарушителя и с учётом его социального окружения будет установлено, что уровень его духовного и морального развития аналогичен подростковому;
- если само совершённое им деяние обусловлено поведением, свойственным подростковому возрасту (§ 105 Закона)¹.

Согласно § 1 абз. 2 Закона о судах для несовершеннолетних, несовершеннолетний/подросток – это лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но ещё нет 18 лет, а молодой человек – тот, кому ко времени совершения преступления исполнилось 18, но ещё нет 21 года.

¹ Душкина, Е.О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел, 2005. – С. 140-141.

Решающим для выбора, назначения и исполнения различных правовых мер является возраст ко времени совершения преступления. Под ним понимается тот момент, когда состоялось, а при неосторожных преступлениях – должно было состояться решающее для выполнения состава преступления волеизъявление (таким образом, о наступлении преступных последствий речь не идёт). Если уголовно значимое поведение распространяется на определённый временной период (продолжаемые, длящиеся преступления), и лицо достигло 14 лет только в течение этого периода, то вопрос о его осуждении будет зависеть от того, может ли оно нести уголовную ответственность за соответствующее поведение по достижении 14 лет (то есть необходимо проверить наличие предпосылок § 3 Закона о судах для несовершеннолетних)¹.

Привлечение несовершеннолетних и молодых людей в возрасте 18-21 года к уголовной ответственности предполагает наличие определённых предпосылок.

Так, согласно § 3 предл. 1 Закона о судах для несовершеннолетних несовершеннолетний лишь тогда подлежит уголовной ответственности за совершённое деяние, когда он «ко времени совершения преступления по своему нравственному и умственному развитию является достаточно зрелым, чтобы осознавать неправомерность своего деяния и действовать в соответствии с этим осознанием. Таким образом, для несовершеннолетних предусмотрено специальное обстоятельство, исключаящее вину, которое является дополнительным к случаям невменяемости, урегулированным в § 20 Уголовного кодекса ФРГ.

Это законодательное предписание имеет свою историю. Ещё в XIX веке появились две различных концепции по вопросу об абсолютной и относительной вменяемости: отдельным немецким законам была известна абсолютная вменяемость по достижении 14 лет, французский же закон

¹ Пергатая, А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1999. – С. 44-45.

предусмотрел уголовную ответственность с 16 лет, а более юных преступников признал условно вменяемыми. Немецкий Уголовный кодекс 1871 года учёл обе эти концепции, с одной стороны, он установил абсолютный возраст уголовной ответственности в 12 лет, а с другой – поставил возможность привлечения несовершеннолетних к ответственности в зависимости от наличия необходимого понимания своих действий при совершении преступления. Продолжая эту тенденцию, Закон о судах для несовершеннолетних 1923 года оставил лиц моложе 14 лет уголовного ненаказуемыми, в то время, как в отношении 14-18-летних потребовал обязательного наличия умственной и нравственной зрелости.

Термины, использованные законодателем в § 3 Закона о судах для несовершеннолетних, носят оценочный характер и требуют своего истолкования. Так, зрелость касается способности осознания, понимания и способности к действию, причём разграничение этих двух способностей при всех стараниях возможно лишь в ограниченном объёме. В каждом случае речь идёт не об установлении наличия названных качеств, а о такой степени зрелости, которая эти качества предполагает. При этом масштабом для законодателя явилась степень развития 18-летних, поскольку она является достаточной для привлечения к уголовной ответственности.

Нравственная зрелость означает, что различие права и не-права должно быть закреплено на уровне чувств, иными словами, что несовершеннолетний обладает в достаточном объёме определёнными этическими и социальными качествами. Необходимо проверить, достиг ли подросток общепринятого уровня морального развития и обладает ли он уже усвоенной системой моральных правил, которые делают возможным ориентацию на закон и общественный порядок. Если на этот вопрос можно ответить положительно, то налицо и требуемая нравственная зрелость. Под термином умственная зрелость подразумевается способность к пониманию в когнитивном плане. Несовершеннолетний должен иметь способность осознать неправомерность своего поступка. При этом совсем не обязательно, чтобы он понимал, что его

поступок является уголовно наказуемым, наоборот, достаточно осознания того факта. Что его поведение можно рассматривать как противоречащее нравственности и морали. Как правило, вывод о степени умственного развития делается на основе его проверки с помощью психологического теста. Таким образом, в целом, требуется, чтобы преступник понимал аморальность, безнравственность и материальную неправомерность своего деяния¹.

Российское законодательство аналогичной нормы не содержит. В ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ однозначно говорится о несовершеннолетних в возрасте от 16 (14) до 18 лет и не предусматривается возможности исключения уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии лиц более зрелого возраста.

Практика привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних во Франции также учитывает способность несовершеннолетнего к осознанно-волевому поведению и её зависимость от уровня психического развития. Вместе с тем, Уголовный кодекс Франции не регламентирует напрямую возрастные границы уголовной ответственности и отсылает правоприменителя к специальному закону – Ордонансу от 02 февраля 1945 года. Данный нормативный акт устанавливает, что по отношению к лицам в возрасте до 13 лет презумпция уголовной ответственности абсолютна, подросткам от 13 до 16 лет в конкретном случае может быть назначено наказание, а лица 16-18 лет либо освобождаются от ответственности с применением мер перевоспитания, либо им устанавливается сокращённое наказание, либо уголовная ответственность наступает на общих основаниях. Коллизия данного положения заключается в том, что закон признаёт несовершеннолетних (в том числе в возрасте до 13 лет), совершивших преступления, виновными, но освобождаемыми от уголовной ответственности. Эта норма допускает толкование, при котором даже

¹ Пергатая, А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1999. – С. 49-51.

малолетний ребёнок способен к осознанно-волевому поведению. Закон не обязывает правоприменителей устанавливать такую способность в каждом случае.

Данная ситуация была изменена после вынесения Уголовной палатой Кассационного суда 13 декабря 1956 года судебного решения по делу Лабуб, ставшего переломным для уголовного права Франции. Это решение закрепило требование суду выяснять в каждом случае совершения уголовно-наказуемого деяния несовершеннолетним в возрасте до 18 лет, действовал ли он «с пониманием и волей». Оно означало также, что с этого момента несовершеннолетние, которые не достигли «разумного возраста» (не уточняемого, правда), в силу неполноты или недостаточного развития его интеллектуальных и волевых качеств, не могут быть преследуемы в уголовном порядке.

Таким образом, можно признать, что на уровне обязательного для правоприменителей требования норма о возрастной незрелости в уголовном праве Франции фактически существует, однако она определяет только её юридический критерий, не акцентируя внимание на причинах недостижения необходимого для уголовной ответственности уровня психического развития.

Законодатель Аргентины, напротив, пошёл по иному пути, дав этой норме чёткую правовую регламентацию. Так, Уголовный кодекс этого государства в статье 34 закрепляет, что «Не подлежит уголовной ответственности тот, кто: вследствие недостаточности своего умственного развития, временного психического расстройства или фактически ненаказуемой неспособности осмысливать действительность, в результате ошибки или неведения относительно наказуемости деяния, в момент его совершения не мог осознавать его преступный характер либо руководить своими действиями».

Следовательно, уголовное законодательство этого государства приравнивает по своей юридической значимости такие категории, как возрастная незрелость и невменяемость, объединяя их юридическим

критерием, который заключает в неспособности к осознанно-волевому поведению в момент совершения деяния. Различие заключается в медицинском критерии указанных категорий. Для возрастной незрелости он состоит в недостаточности умственного развития для соответствия 14-летнему возрасту. В данном контексте нельзя не отметить, что законодатель Аргентины говорит об отставании именно в интеллектуальном развитии, не рассматривая эмоционально-волевою сферу психики лица. Однако в юридическом критерии он указывает не только на отсутствие способности осознавать своё поведение, но и на отсутствие способности руководить им. Из сказанного следует, что между медицинским и юридическим критериями исследуемой категории присутствует некоторое противоречие, которое на практике может затруднить квалификацию деяния. Таким образом, по сути, указанная норма Уголовного кодекса Аргентины закрепляет положение об отсутствии субъекта преступления по возрастному признаку, как и в законодательстве Российской Федерации, используя, однако, несколько иную формулу.

Аналогичная законодательная конструкция присутствует и в уголовном законодательстве Голландии. Оно также исключает ответственность лиц, имеющих «недостатки в умственном развитии», объединяя эту категорию с невменяемыми в одной статье Уголовного кодекса (ст. 39). Однако, в данном случае, речь идёт о лицах, которые «не могут нести ответственность». Законодательство Голландии не закрепляет чётких критериев рассматриваемых категорий. Они устанавливаются в ходе правоприменительной деятельности на основе уже сложившейся практики реализации данной нормы. Специалисты (не менее двух) в области поведенческих наук, один из которых должен быть психиатром, обследуют лицо и определяют, могло ли оно во время совершения деяния осознавать свои действия (бездействие) и было ли оно способно руководить ими. В случае отсутствия таких способностей, лицо не подлежит уголовной ответственности, если же такие способности были только ограничены, суд

может назначить лицу наказание или направить на принудительное лечение, или и то, и другое. Таким образом, уголовное право Аргентины и Голландии содержит идентичный подход к вопросу о возрастной незрелости, с той разницей, что первое определяет её критерии в законе, а второе – оставляет эту задачу правоприменительной практике.

Законодательство Швейцарии (ст. 66 Уголовного кодекса) относит задержку в развитии или недостаточный уровень психического развития не к условиям, исключающим ответственность, как это имеет место в уголовном законе России, а к смягчающим обстоятельствам. При этом Уголовный кодекс Швейцарии акцентирует внимание правоприменителя на пониженной способности лица осознавать противоправность своего преступного деяния или действовать с сознанием этой противоправности вследствие недостаточного психического развития. Законодатель Швейцарии акцентирует внимание правоприменителя на пониженной способности лица осознавать противоправность своего преступного деяния или действовать с сознанием этой противоправности вследствие недостаточного психического развития. Законодатель Швейцарии отождествляет возрастную незрелость с уменьшенной вменяемостью, располагая рассматриваемую норму в статье с соответствующим названием (ст. 11). Это обуславливается тем, что предполагается не отсутствие, а ограничение способности лица к осознанно-волевому поведению во время совершения общественно опасного деяния.

Из всего вышеизложенного следует, что законодательство Европы так же, как и законодательство России, предусматривают достаточный уровень психического развития в качестве одного из условий уголовной ответственности. При этом некоторые из Уголовных кодексов также содержат и норму о возрастной незрелости. Однако необходимо отметить, что законодатели этих государств в целом более настороженно относятся к определению её критериев, а также к решению вопроса о правовых последствиях её применения. Такая ситуация, скорее всего, объясняется сложностью юридической природы возрастной незрелости, её сходством с

категориями невменяемости и ограниченной вменяемости, а также проблемами установления её критериев в правоприменительной практике¹.

Таким образом, завершая анализ понятия «возрастной невменяемости» и её критериев, можно сделать следующие выводы.

Презумпция о том, что лица определённой возрастной группы способны к осознанно-волевому поведению, обуславливающему возможность нести уголовную ответственность, не означает, что каждый несовершеннолетний, входящий в эту группу, достиг необходимого для этого уровня психического развития и социализации. В жизни нередки случаи, когда этот процесс превращения ребёнка в подростка, а затем в юношу и далее – во взрослого, весьма сильно задерживается. В психологии для обозначения данного явления общепринято словосочетание «задержка в психическом развитии», в уголовном праве – «отставание в психическом развитии». Под задержкой психического развития ребёнка понимается тип аномалии, которая проявляется в том, что установленное состояние психики соответствует более раннему среднестатистическому уровню развития. Этот социально-психологический феномен в истории человечества известен давно, ещё со времён Римской юриспруденции. Попытки его уголовно-правовой регламентации постоянно предпринимались во многих юридических системах мира, и по пути реализации этой идеи пошло и наше национальное законодательство. В Уголовном кодексе РФ 1996 года появилась новелла – ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ), в которой установлено принципиальное положение: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

¹ Душкина, Е.О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел, 2005. – С. 142-147.

(бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Такое исключение из общих правил допустимо при условии, что задержка в психическом развитии несовершеннолетнего никак не связана с каким-либо видом психического заболевания. По существу, в ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ описывается ситуация, когда перед правоприменителем только внешняя видимость - достижение 14 или 16 лет, но фактически по своему развитию несовершеннолетний этого возраста не достиг. Это законодательное положение по существу дополняет одно из общих условий уголовной ответственности, описывая особый случай установления возраста в зависимости от конкретных психических особенностей лица.

Отставание субъекта в психическом развитии устанавливается экспертным путём – с помощью комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, поскольку должно быть выявлено, мог ли несовершеннолетний полностью осознавать значение своих действий.

Уголовная ответственность несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, по своему содержанию представляет сложную юридическую категорию. Применение этой нормы базируется не только на положениях материального права, но и на данных ряда поведенческих наук: общей и возрастной психологии, педагогики и судебной психиатрии. При этом уголовный закон интересуется только строго определённое сочетание: фиксация отставания в психическом развитии и определение соответствующей возрастной группы, годной или негодной для уголовной ответственности. Противоположное положение, назовём его условно «скачком в психическом развитии» (вундеркинды, умственно или интеллектуально одарённые в той или иной сфере и т. п.), на общие условия уголовной ответственности не влияет, поскольку это противоречит смыслу и задачам правового регулирования как основанного на типичных ситуациях.

Отставание в психическом развитии должно устанавливаться в сравнении, по отношению к чему-то. В нашем случае, это несовершеннолетние из одной возрастной группы, то есть должен констатироваться факт отставания лица в психическом развитии по сравнению со сверстниками, а в качестве сравнительного показателя отставания в развитии, не связанном с психическим расстройством, применяется, как правило, величина коэффициента умственного развития. Данный критерий заимствован из диагностики умственной отсталости. Объясняется это тем, что умственное и психическое развитие в значительной мере взаимосвязаны и соотносимы как часть и целое. В связи с этим, нижний предел коэффициента «айкью» (70) может служить отправной точкой для измерения уровня психического развития несовершеннолетнего (условная норма для здорового человека равна коэффициенту от 70 до 120 единиц).

Причинами отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, могут быть социально-педагогическая запущенность (неправильное воспитание в семье, школе), длительные или тяжелые соматические заболевания, органические повреждения центральной нервной системы, общее недоразвитие организма и т.д. Значительную роль играют депривации, то есть психические лишения, которые испытывает подросток в результате недостаточного удовлетворения эмоциональных потребностей. Во всех перечисленных случаях задержка психического становления не носит патологического характера, психика подростка может быть здоровой. Отставание в её развитии обусловлено социальными факторами: несовершеннолетний в определённые периоды жизни не получает нужного опыта или получает не тот опыт, который ему необходим.

Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, имеет уголовно-правовое значение, если это вызвало неспособность подростка в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Речь не идёт об абсолютном поражении интеллектуальной или волевой

сфер психики. Несовершеннолетний способен отдавать себе отчёт в собственном поведении и произвольно им управлять; в то же время эти возможности развиты в нём существенно меньше, чем в лицах, психическое формирование которых идёт без задержек.

В уголовном законодательстве суть отставания в психическом развитии, или возрастной незрелости, определяется через два взаимосвязанных критерия – юридический и медицинский.

Юридический, или, как его иногда называют, психологический критерий отражён в ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ следующим образом: «во время совершения общественно опасного деяния (несовершеннолетний) не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Данный критерий характеризует ограниченность интеллектуально-волевой сферы психической деятельности несовершеннолетнего. несовершеннолетний не может в полной мере осознавать как фактический характер своего деяния, так и его общественную опасность и не может в полной мере руководить своим поведением. Юридический критерий является главенствующим в формуле отставания в психическом развитии. Вопрос о возрастной незрелости решается, в первую очередь, применительно к этому критерию.

Медицинский критерий отставания в психическом развитии в законе выражается через указание на то, что такое отставание не должно быть связано с психическим расстройством. Следовательно, правоприменитель всегда должен фиксировать отсутствие любой из клинических форм такого состояния, которые имеют место при определении невменяемости по ст. 21 УК РФ. В соответствии с уголовным законом между отставанием в развитии и болезнью психики не должно быть никакой связи, они не соотносимы как причина и следствие. Наличие же психического расстройства способно инициировать использование других норм уголовного закона – как ст. 21 УК РФ, так и ст. 22 УК РФ.

При анализе феномена отставания в психическом развитии и его последствиях для применения норм уголовного права в зарубежных странах, было выявлено, что уголовные кодексы и другие законы некоторых стран Европы напрямую отражают критерии и признаки, сходные по своему содержанию с формулой возрастной незрелости, однако в силу различий культурно-исторических особенностей формирования права, они по-разному подходят к конструированию данной нормы и также придают ей различное правовое значение.

Так, в Уголовном законодательстве Голландии, Аргентины, Франции, Германии задержка в развитии или недостаточный уровень психического развития относится к условиям, исключающим ответственность, в законодательстве Швейцарии уголовную ответственность не исключает, но относится к смягчающим обстоятельствам. Во всех рассмотренных в рамках дипломной работы примерах усматривается, что при решении вопроса о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности всегда ставится вопрос о его способности к осознанно-волевому поведению.

Дементьевым О. М. в его работе «Проблемы возраста уголовной ответственности» высказана точка зрения о том, норму ч. 3 ст. 20 УК РФ необходимо привести в соответствие со ст. 22 УК РФ, поскольку сравнение положений этих статей показывает очевидную неравнозначность и неэквивалентность правовых последствий их применения. Несовершеннолетний, который не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, а лицо, обнаруживающее те же самые признаки, но страдающее каким-либо психическим расстройством, не исключающим вменяемости, подлежит уголовной ответственности и наказанию¹.

¹ Дементьев, О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 70.

Такое же противоречие отмечают Душкина Е. О. и Плешаков А. М. в монографии «Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы)»¹.

Следует согласиться с мнением указанных авторов, о том, что несоответствие содержания в ст. 20 и 22 УК РФ выражается в отсутствии чётких формулировок уголовно-правовых норм, что свидетельствует о несовершенстве юридической техники, и нарушает принцип равноправия всех граждан перед законом. Душкина Е. О. и Плешаков А. М. считают целесообразным провести более чёткое законодательное разграничение между ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ и ст. 22 Уголовного кодекса РФ, ориентируясь на субъектный состав, подпадающий под юрисдикцию данных норм. Для этого они предлагают следующий вариант редакции ч. 1 ст. 22 Уголовного кодекса РФ: «вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста, которое во время совершения преступления...» (далее по тексту). При таком законодательном решении из сферы действия ст. 22 Уголовного кодекса РФ будут выведены несовершеннолетние и достигнуто искомое разграничение.

Присоединяемся к высказанному мнению.

¹ Душкина, Е.О., Плешаков, А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2008. – с. 124.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ российского уголовного законодательства о возрасте уголовной ответственности, а также юридической литературы по данному вопросу, позволяет сделать вывод о том, что в основе определения возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, находится уровень сознания субъекта, его способность осознавать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать.

Определение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, – это достаточно сложная проблема, с ней сталкиваются законодатели всех стран на протяжении длительного времени. Не является исключением в этом отношении и наше государство, когда речь идёт об установлении нижних и верхних возрастных границ уголовной ответственности и уточнении по возрастному признаку самого субъекта преступления.

Возраст уголовной ответственности не может быть установлен в законе произвольно. Прежде всего, учитываются данные наук физиологии, общей и возрастной психологии и педагогики о возрасте, начиная с которого у нормально развивающегося подростка формируются указанные выше способности. Многие запреты, которым государство придаёт значение правовых, доступны для понимания и малолетнего ребёнка: нельзя присваивать чужое, нельзя обижать других и т.д., однако для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость. Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, ибо только в этом случае оно может достигнуть своей цели.

Уголовный кодекс Российской Федерации дифференцированно подходит к установлению возраста уголовной ответственности. Согласно ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцати лет к

моменту совершения преступления, а за отдельные виды преступлений (перечень которых строго регламентирован уголовным законодательством) – 14-летнего возраста.

Установление строго формализованной возрастной границы уголовной ответственности имеет важное общепредупредительное значение, является одним из выражений регулирующей функции права и служит гарантией против субъективизма и произвола. Относительно установления возраста Пленум ВС РФ в своём постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» разъяснил, что установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних.

Возраст несовершеннолетнего преступника не всегда можно установить, особенно, когда у него нет документов. Поэтому правоприменителю приходится обращаться к помощи экспертов. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днём его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет. Суду следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Указывая на конкретный возраст, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности, законодатель имеет в виду биологический возраст лица, т. е. количество лет независимо от интеллектуального развития. Вместе с тем ряд специалистов считают, что вопрос о возрасте уголовной ответственности должен решаться в каждом случае индивидуально. Это мнение основывается на положении уголовно-процессуального законодательства, которым установлено, что при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с психическим заболеванием, должно быть выявлено, мог ли он полностью осознавать значение своих действий. С учётом этого положения правоприменительные органы с помощью судебно-психологической экспертизы пытаются

определить так называемый интеллектуальный возраст несовершеннолетнего, т. е. установить соответствие его психологического развития возрасту, указанному в документе (паспорте, свидетельстве о рождении). В случае установления такого несоответствия лицо освобождается от уголовной ответственности при фактическом достижении определённого законом возраста.

Рассмотрение проблемы возрастных границ уголовной ответственности только применительно к нижней её границе было бы неполным. В юридической литературе высказываются мнения о необходимости установить верхний возрастной предел уголовной ответственности. Авторы, рассматривающие данный аспект возраста уголовной ответственности, предлагают различные возрастные границы, по достижении которых появляются основания для рассмотрения признаков и глубины одряхления как предпосылки для освобождения от уголовной ответственности: от 55 лет (В. В. Бунак, В. В. Гинзбург, Д. Б. Бромлей, Г. Векслер) до 75 лет (Д. Биррен). Однако в настоящее время в законе отсутствует ограничение максимального предела возраста, до которого возможна уголовная ответственность, в связи с чем лица, совершившие преступления в любом преклонном возрасте, при условии их вменяемости рассматриваются в качестве субъектов преступления. Это не исключает возможности признать преклонный возраст смягчающим ответственность обстоятельством.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при рассмотрении проблемы возраста уголовной ответственности внимание исследователей привлекают такие вопросы, как установление нижнего и верхнего пределов возраста уголовной ответственности; определение круга деяний, за которые ответственность наступает при совершении их лицами старше или моложе общего возраста уголовной ответственности; применение норм о «возрастной невменяемости».

Возраст как самостоятельная уголовно-правовая категория заслуживает особого внимания и более тщательного изучения. Не случайно в науке

уголовного права, психологии, медицине, педагогике, криминологи достаточно проблематичен вопрос, стоящий перед учёными и практиками по поводу установления нижнего и верхнего возрастного порога уголовной ответственности. Решение этой проблемы имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение для совершенствования конкретных статей Уголовного кодекса и борьбы с преступностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // Российская газета. – 1997. – 16 января. – № 9.
4. Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – 20 августа. – № 33. – Ст. 1913.
5. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. – 1998. – 05 августа. – № 147.
6. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Российская газета. – 1999. – 30 июня. – № 121.
7. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. – 2001. – 05 июня. – № 106.
8. Уголовный кодекс Испании – [Электронный ресурс]. – <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii>.

9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Раздел 2 Литература

10. Абызов, Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности / Р. М. Абызов // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 28 – 29.
11. Базаров, Р. А. Преступление. Состав преступления: учебное пособие / Р. А. Базаров. – Челябинск, ЧЮИ МВД России, 1997. – 66 с.
12. Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Байбарин. – Краснодар: Курский государственный технический университет, 2009. – 30 с.
13. Блонский, П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. Т. 2. Развитие мышления школьника / П. П. Блонский. – М.: Педагогика, 1979. – 400 с.
14. Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Боровых. – Екатеринбург, 1993. – 30 с.
15. Горшенин, А.А. К вопросу о перечне преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с четырнадцатилетнего возраста / А. А. Горшенин // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 3. – С. 27 – 28.

16. Грановская, Р.М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. – СПб.: Речь, 2003. – 655 с.
17. Давыденко, А.В. Криминологическая характеристика возрастных критериев уголовной ответственности несовершеннолетних / А. В. Давыденко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 4. – С. 6 – 10.
18. Давыденко, В.М. Криминологические факторы, влияющие на возраст уголовной ответственности несовершеннолетних / В. М. Давыденко // Адвокат. – 2012. – № 3. – С. 67 – 71.
19. Давыденко, В.М. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних / В. М. Давыденко // Адвокат. – 2011. – № 3. – С. 35– 38.
20. Дементьев, О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу / О. М. Дементьев. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 80 с.
21. Душкина, Е. О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: дис. ... канд. юрид. наук / Е.О. Душкина. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел, 2005. – 200 с.
22. Душкина, Е. О., Плешаков, А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности (теоретические и прикладные проблемы) / Е. О. Душкина, А. М. Плешаков. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 208 с.
23. Еникеев, М. И., Кочетков, О. Л. Общая, социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь / М. И. Еникеев, О. Л. Кочетков. – М.: Юридическая литература, 1997. – 448 с.
24. Жмени, А.В. Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. и вступ. ст.: Голик Ю.В. – СПб.: Юридический центр «Прес», 2003. – 375 с.

25. Зейгарник, Б. В., Братусь, Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности / Б. В. Зейгарник, Б. С. Братусь. – М.: Издательство Московского университета, 1980. – 157 с.
26. Кольцов, Е. Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Г. Кольцов. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2009. – 238 с.
27. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. — 254 с.
28. Коржанский, Н. И., Кудрявцев, В. Н., Малинин, В. Б., Павлов, В. Г., Рарог, А. И. Энциклопедия уголовного права: в 4-х томах. Том 4. Состав преступления / Н. И. Коржанский, В. Н. Кудрявцев, В. Б. Малинин, В. Г. Павлов, А.И. Рарог и др. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – 797 с.
29. Лейкина, Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. – 129 с.
30. Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. И. Михеев. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ. 1995.— 70 с.
31. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л.: Наука, 1983. – 240 с.
32. Павлов, В. Г. Теоретические и методологические проблемы исследования субъекта преступления / В. Г. Павлов // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 156 – 165.
33. Пергатая, А. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис. ... канд. юрид. наук / А.А Пергатая. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1999. – 180 с.

34. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / Отв. ред. д. ю. н., проф. А.Я. Сухарев. – М: Норма, 2003. – 976 с.
35. Разумов, П.В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Разумов. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2005. – 192 с.
36. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000 — 712 с.
37. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – 285 с.
38. Трайнин, А. Н. Избранные труды / А. Н. Трайнин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 898 с.
39. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2013. — 704 с.
40. Уголовное право. Часть общая: учебное пособие в 4 тт. Том 2. Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности / Отв. ред.: И.Я. Козаченко. – Екатеринбург: Издательство Свердловского юридического института, 1992. – 216 с.
41. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия / Пер. П. Головненкова. – М.: Проспект, 2011. – 280 с.
42. Уголовный кодекс Австрии / Пер. А. Серебренниковой. – М.: Зерцало, 2001. – 144 с.
43. Уголовный кодекс Бельгии / Перевод с французского Г. И. Мачковского. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – 561 с.
44. Уголовный кодекс Республики Польша / Перевод с польского Д. А. Барилевич. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
45. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, Н. Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие Н. Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 650 с.

46. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. А. Серебренниковой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 400 с.
47. Учебник немецкого уголовного права (Часть общая) / Под ред. А. Ф. Бергера. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н.Неклюдова. Том. I. По изданию 1867 г. // Allpravo.ru –2004. – [Электронный ресурс]. – <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3264/item3420.html>.
48. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. – М.: Педагогика-пресс, 1993. – 144 с.
49. Цымбал, Е. Ограниченная вменяемость: дискуссионные вопросы теории и правоприменительной практики. / Е. Цымбал // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 56 – 62.
50. Щукина, Г. И. Возрастные особенности школьника: лекция / Г. И. Щукина. – Л.: ЛГПИ, 1995. – 33 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 № 28 // Российская газета. – 2010. – 30 декабря. – № 296.
52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. –2011. – 11 февраля. – № 29.
53. Уголовное дело № 1-363/2002 по обвинению Леонтьева А. А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186, ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 186 УК РФ, из архива Курчатовского районного суда г. Челябинска.

54. Уголовное дело № 1-322/2007 по обвинению Белевича А. С., Рябова Ю. А. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, из архива Курчатовского районного суда г. Челябинска.
55. Уголовное дело № 1-599/2012 по обвинению Берлякова Максима Сергеевича, Бадрутдинова Дмитрия Олеговича, в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, из архива Курчатовского районного суда г. Челябинска.
56. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 г.) / «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2013, № 4 – [Электронный ресурс]. – <http://www.vsrfr.ru/second.php>.
57. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14.02.2013 по делу № 22-724-2013 – [Электронный ресурс]. – <http://oblsud.orb.sudrf.ru>.